

1897 г.



# Православный Американский Вѣстникъ.

## „Russian Orthodox American Messenger”

The „Messenger” will be bi - lingual - Russian and English.— It will be issued on the 13-th and - 27-th of each month.

Terms of Subscription:

One year.....На годъ.....\$3.00

Single numbers....Отдѣльные NN...15c.

Выходить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

Entered at the New York Post Office  
as Second Class Mail Matter.

— N 12 - й. — NEW YORK, — 323 SECOND AVENUE — 15 Февраля 27 February —

### Для чего сокрыто отъ насъ время нашей смерти?

Св. Іоаннь Златоустъ, толкуя слова апостола: день Господень якоже тать въ нощи, тако придетъ (1 Сол. 5, 2), говорить: „если же хотимъ знать, для чего сокрытъ этотъ день, и почему якоже тать въ нощи, тако придетъ, то я, какъ мнѣ кажется, справедливо скажу вамъ: никто никогда во всю жизнь свою не сталъ бы заботиться о добродѣтели, если бы этотъ день былъ извѣстенъ и не былъ сокрытъ, но всякій, зная послѣдній день свой, совершалъ бы безчисленныя преступленія, и уже въ тотъ день приступалъ бы къ купели, когда бы сталъ отходить отъ міра сего.” И дѣйствительно: если мы, не зная ни дня, ни часа скончанія своего, не смотря на страхъ ожиданія его, рѣшаемся на безчисленныя и тяжкія грѣховныя дѣянія; то, на что не рѣшились бы, если бы знали, что еще проживемъ много лѣтъ на землѣ и не скоро умремъ? А такъ какъ мы не знаемъ, когда, въ какой день и часъ умремъ, то и должны каждый день такъ проводить, какъ бы ожидали ежедневно смерти.

«Изъ твореній св. Димитрія,» митар. Ростовскаго.

## ПОУЧЕНІЕ

Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго  
въ недѣлю Православія — о происхожденіи этого праздника.

Нынѣшній день именуется Церковью „торжествомъ Православія.“ Какое же это торжество Православія воспоминается, когда и гдѣ оно было?

Воспоминаемое нынѣ св. Церковью событіе было уже давно, еще въ то время, когда за немногими исключеніями всѣ христіане жили въ единеніи духа и союзѣ мира, когда еще не было раздѣленія въ Церкви. Это было въ 842 по Рождествѣ Христовѣ, при благочестивой Императрицѣ греческой Теодорѣ.

До этой государыни св. Церковь болѣе 100 лѣтъ была обуреваема иконоборческими смутами. Нечестивые греческіе императоры — Левъ Исавръ, Константинъ Копронимъ, Левъ Армянинъ и др. воздвигли гоненіе на св. иконы, повелѣвая выносить ихъ изъ храмовъ и домовъ и уничтожать. Есть извѣстіе, будто бы императоръ Левъ Исавръ своимъ указомъ относительно уничтоженія иконопочитанія въ Православной церкви хотѣлъ сдѣлать пріятное магометанамъ и этимъ самымъ привлечь ихъ на свою сторону, и сдѣлать изъ враговъ имперіи — союзниками; значить, — въ дѣло вѣры хотѣлъ внести политическіе расчеты. Но если это можно сказать относительно его, то сказать тоже самое относительно его преемниковъ — уже нельзя: всѣ послѣдующіе императоры — иконоборцы изгоняли почитаніе св. иконъ уже по ненависти къ этому дѣлу, — изъ желанія якобы искоренить нечестіе и суевѣріе въ народѣ. Такими были по преимуществу Константинъ Копронимъ и Левъ Армянинъ. Но искореняя иконопочитаніе въ Имперіи,

императоры-иконоборцы преслѣдовали и защитниковъ св. иконъ, особенно же святителей и монаховъ. Въ это печальное время многіе изъ ревнителей иконопочитанія увѣнчались и вѣнцами мучениковъ. Между доблестными защитниками св. иконъ были особенно — патриархъ Германъ, патриархъ Тарасій, св. Іоаннъ Дамаскинъ и др. Съ уничтоженіемъ иконъ часто были уничтожаемы и монастыри, а вмѣстѣ съ монастырями — и школы, которыя находили себѣ пріютъ въ монастыряхъ. Такимъ образомъ, время иконоборческой ереси было вмѣстѣ и временемъ упадка духовнаго просвѣщенія въ Византійской имперіи.

Благочестивая императрица Ирина въ 787 году собрала въ Константинополѣ 7-й вселенскій соборъ, на которомъ былъ постановленъ догматъ объ иконопочитаніи; но, не смотря на это, Церковь Божія не могла еще долго послѣ этого успокоиться; преемники императрицы Ирины по прежнему подвергали преслѣдованію иконопочитателей; только императрица Теодора совершенно положила конецъ всей этой смутѣ на помѣстномъ соборѣ, бывшемъ въ Константинополѣ, въ 842 году. Въ память этой побѣды православныхъ надъ еретиками — иконоборцами, и былъ установленъ особый чинъ торжества Православія, совершаемый при каедряхъ архіерейскихъ — какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи. Онъ состоитъ въ ублаженіи погибшихъ православныхъ христіанъ, и въ многолѣтствованіи здравствующимъ; всѣхъ же неисповѣдующихъ Православной вѣры, Церковь объявляетъ изверженными изъ своихъ нѣдръ.

Вотъ какова исторія происхожденія нынѣшняго торжества.

Теперь само собою возникаетъ вопросъ: почему св. Церковь такъ сильно отстаивала иконопочитаніе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть отвѣтомъ и тѣмъ христіанамъ нынѣшняго времени, — и увы, даже именующимъ себя православными, — которые, въ угоду инославнымъ христіанамъ, непочитающимъ св. иконъ, или просто по своему недомыслию и изъ пустаго либерализма, выносятъ св. иконы изъ своихъ парадныхъ комнатъ, или же ставятъ такіа миньятюрныя, что невооруженному глазу и трудно ихъ замѣтить. Вѣзмъ такимъ христіанамъ отвѣчаемъ: св. Церковь чтитъ и чтитъ св. иконы потому, что въ почитаніи св. иконъ ничего зазорнаго и противохристіанскаго нѣтъ, и, наконецъ, потому, что онѣ имѣютъ великое воспитательное значеніе для души истинно-вѣрующей.

Еще въ Ветхомъ завѣтѣ Господь, давшій Моисею заповѣдь — не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, — далъ и повелѣніе поставить двухъ херувимовъ во святая святыхъ, которые осѣняли бы своими крылами Ковчегъ завѣта, на которомъ Господь открывалъ волю Свою чрезъ первосвященника народу Израильскому; такими же херувимами золотошвенными была украшена и завѣса церковная и другія вещи храма. Такимъ образомъ, самъ Господь дозволилъ имѣть въ храмахъ изображенія св. Ангеловъ.

Въ новозавѣтной церкви, самъ Основатель ея — Христосъ Спаситель въ Своемъ нерукотворенномъ образѣ, посланномъ князю Авгарю Эдесскому, далъ примѣръ изображенія Его пречистаго тѣла; а св. Евангелистъ Лука, изобразивши Богоматерь, далъ первую икону Пресвятой Дѣвы Маріи. По примѣру св. Луки, и другіе христіане стали изображать Спасителя и Божію Матерь, а затѣмъ и св. угодниковъ Божіихъ.

Св. Церковь никогда не запрещала этого благочестиваго обычая — имѣть изображенія святыхъ не только въ домахъ, но и въ храмахъ; напротивъ, съ очень ранняго времени ввела обычай воздавать св. иконамъ почитаніе чрезъ возжиганіе предъ ними свѣчъ, кажденіе, поклоненіе и пр., вознося, однакоже, знаки этого почитанія не къ древу и краскамъ, а къ тому первообразу, который онѣ собою представляютъ. Поступая такъ, св. Церковь мудро поступала; ибо изображеніемъ ликовъ святыхъ и событій св. исторіи она давала обильную пищу для ума и сердца христіанъ, — возвышая ихъ горѣ, окрыляя ихъ духъ черезъ созерцаніе сихъ святыхъ, вызывая въ памяти цѣлый рядъ событій изъ жизни святыхъ и ихъ заступничества за родъ христіанскій и по смерти. Какъ бы ни былъ человекъ духовенъ, но безъ внѣшнихъ видимыхъ знаковъ, безъ внѣшнихъ впечатлѣній и образовъ, его духъ быть не можетъ: вотъ для чего необходимы и иконы, — при взорѣ на нихъ глубже отпечатлѣваются въ душѣ нашей и отвлеченныя истины вѣры нашей. Такимъ образомъ св. иконы могутъ имѣть великое воспитательное значеніе для христіанъ: пусть только каждый всмотрится со вниманіемъ хоть въ изображенія сего св. храма и спроситъ у священника объясненія непонятнаго: сколько для него откроется иныхъ сторонъ въ жизни святыхъ, и новыхъ побужденій къ собственному нравственному преуспѣянью. Если не считается неприличнымъ имѣть изображенія своихъ родственниковъ, друзей и знакомыхъ, — если взглядъ на фотографическую карточку сына, умершаго или отсутствующаго даетъ родителямъ утѣшеніе: то почему же изображеніе самыхъ близкихъ къ человѣчеству Лицъ — какъ Спасителя, Божіей Матери, или св. Божіихъ, — почему же эти изображенія считать неприличными для своей гостинной, бесполезными для себя? — Поистинѣ — великое недомысліе, чтобы



не сказать больше!

Господь являетъ въ нѣкоторыхъ иконахъ и особую благодатную силу, — даетъ притекающимъ къ нимъ съ вѣрою и исцѣленіе, какъ подавалъ первымъ христіанамъ исцѣленіе чрезъ прикосновеніе къ головотяжамъ и обрусамъ св. Павла: на это много и много есть свидѣтельствъ и неопровержимыхъ фактовъ.

Итакъ, пусть каждый съ вѣрою и ничтоже сумняся притекаетъ въ св. храмъ, кланяется св. иконамъ, возжигаетъ предъ ними свѣчи, лобзаетъ ихъ, вознося все это

## Толцые, и отверзется.

Опять печальныя вѣсти съ Аляски. Новыя и новыя подтвержденія нетерпимости мѣстныхъ американцевъ къ православнымъ.. Новые примѣры возмутительнѣйшихъ насилій со стороны пресвитеріанскхъ миссіонеровъ и чиновниковъ..

Предъ нами сообщеніе, представленное Пресвященному Николаю, Епископу Алеутскому, православнымъ Ситкинскимъ миссіонеромъ іеромонахомъ Анатоліемъ.— У православнаго индіанина умираетъ жена. Ее напутствуетъ православный священнослужитель. Ея послѣднее желаніе— быть погребенной по обряду православной церкви, къ которой она всегда принадлежала. Таково же желаніе овдовѣвшаго мужа и осиротѣвшихъ дѣтей. Грубое право сильного противится этому. Безъ всякой причины, въ какихъ то видахъ и цѣляхъ, съ тѣломъ мирно умершей христіанки начинаютъ обращаться точно съ тѣломъ животнаго, выкидаютъ его изъ православнаго гроба, волочатъ чуть не за ноги по улицѣ, не обращая вниманія на вопль и стоны родныхъ, которымъ такъ дороги эти останки,— а православному священнослужителю, возмущенному этимъ грубымъ насиліемъ, и протестующему во имя закона и челоѣчности противъ такого дерзкаго и кощунственнаго обращенія съ регаліями и принадлежностями православной церкви и богослу-

къ ихъ первообразу; пусть никто не стыдится имѣть и въ своемъ домѣ на самомъ почетномъ мѣстѣ Пречистый образъ Спасителя и икону Пречистой Матери Божіей, а точно также и святыхъ угодниковъ Божіихъ; пусть всякій помнитъ, что если онъ постыдится исповѣдать свою вѣру въ Господа въ семь вѣцѣ, то постыдится и его Господь въ будущемъ вѣцѣ предъ Отцемъ Своимъ. Аминь.

1893. 29 Февраля.

С. Франциско.

## Knock and it shall be opened unto you.

More sad tidings from Alaska, confirming again and again what we know already of the intolerance shown there by the resident Americans to the Orthodox population. New instances of most revolting acts of violence perpetrated by the Presbyterian missionaries and officials.

We have before us a communication sent to the Very Reverend Nicholas, Bishop of the Aleutian Islands, by the Orthodox missionary at Sitka Anatolius. An Orthodox Indian's wife dies. She is attended by the Orthodox priest. Her dying wish is to be buried according to the rite of the Orthodox Church, to which she has belonged all her life. Such also is the wish of the widower and the orphaned children. But might is right, and will not have it so. With no provocation, for some unknown objects of their own, the authorities seize on the body of this peacefully deceased Christian woman, and handle it as they would a beast's carcase,— take it out of the coffin supplied by the Orthodox relatives, haul it along the streets, paying no heed to the cries and lamentations of the relatives, to whom those poor remains are dear and sacred. Not content with this, they insult the priest, when, indignant at such coarse acts of violence, he protests in the name of the law and of humanity, against the arrogant desecration of the regalia of the Orthodox Church and the articles used for divine worship, throwing in his face epithets of a most offensively personal character, and hinting anything but gently that he had better take himself off from the country under their jurisdiction.

What is all this?... Is this the boasted religion tolerance of the Presbyterian Mission, which brags so loud



женія, кидаютъ въ лицо обидныя оскорбительныя наименованія, недвусмысленно намекая, что ему лучше бы по добру— по здорову убраться изъ ихъ владѣній.

Чтоже это такое?... Это ли пресловутая терпимость пресвитеріанской миссіи, такъ смѣло и громко кричащей о себѣ и о своихъ дѣяніяхъ?.. Въ странѣ препрославленной свободы, гдѣ законъ уравниваетъ всѣ исповѣданія? Съ содѣйствія и поощренія властей, поставленныхъ охранять условія трактата?.. Да вѣдь это похоже на травлю!.. систематическую травлю, ибо много наболѣло въ сердцахъ бѣдныхъ православныхъ Аляски, если они не нашли возможнымъ болѣе терпѣть и высказали свои чувства въ петиціи на имя русскаго Посланника въ Вашингтонѣ съ просьбою ходатайствовать предъ Русскимъ Правительствомъ о назначеніи въ Аляску своего представителя, къ которому русскіе подданные и всѣ мѣстные православные жители могли бы обращаться въ случаѣ нарушенія трактата 1867 года.. Постоянныя насилія въ религіозной и частной жизни, нескончаемые процессы съ американцами изъ за захваченныхъ земель, никогда не находящіе себѣ благопріятнаго рѣшенія въ мѣстныхъ судахъ,— вотъ мотивы къ подачѣ петиціи. Гдѣ же сила „Free simple title,” полученныхъ отъ русскаго правительства мѣстными креолами и утвержденныхъ трактатомъ? Гдѣ обѣщанное равенство бѣлаго и туземца въ правахъ предъ лицомъ правосудія?.. «Предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ возстаютъ образы 28 нашихъ друзей и родственниковъ, безвинно погибшихъ отъ руки бѣлыхъ людей.— и ни одинъ бѣлый убійца не получилъ должнаго возмездія»...

Пусть виноваты посредники. Но вѣдь правительство знаетъ объ ошибкахъ ихъ; почему же оно смотритъ сквозь пальцы на эти вольныя прегрѣшенія? Почему оно, полагаясь вполне на свидѣтельства правительственныхъ агентовъ, въ теченіи громаднхъ сроковъ времени не умѣющихъ, или не считающихъ необхо-

and boldly of its merits and its achievements? Are these things done in the land which calls itself pre-eminently the land of liberty, where all religious creeds are equal before the law? And are they done with the connivance and approval of the authorities, who are placed at this post to see that the terms of the treaty be fulfilled?.. Why, it looks like persecution-- systematic persecution; for great indeed must have been the accumulation of grievances in the hearts of these poor Orthodox people of Alaska, if they at last found it impossible to suffer any longer in silence and poured out their sorrows in the petition addressed to the Russian Minister at Washington, entreating him to intercede for them before the Russian Government, that it may appoint a representative in Alaska, to whom Russian subjects residing there, and all Orthodox natives can have recourse whenever a violation of the treaty of 1867 occurs. Continual acts of violence both in religious and private life, endless lawsuits with Americans about lands illegally appropriated-- lawsuits which never meet with a favourable decision in the local courts-- such are the motives which led to this petition. Where is the validity of the „free simple title” received by the native Creoles from the Russian Government and confirmed by the treaty? Where the promised equality in the rights of whites and natives before justice? „Before us rise the images of twenty-eight of our friends and relatives, who died guiltless at the hands of white men,— and not one white murderer met with due retribution”...

Let us say the fault lies with the subordinates. Still, the Government must know of their blunders - why then does it ignore them? Why does it refuse all credence to the complaints of the natives, blindly accepting the testimony of its agents, who go on from year to year utterly ignorant of the actual condition of things, either because they know not how or consider it unnecessary to become acquainted with facts which, from the very nature of their functions, it is an essential part of their duty to know most thoroughly and accurately? \*) A certain Mr. Brady takes it on himself to destroy the Indians, buildings, appropriates lands, which have been in their possession for long periods of time and served them as cemeteries, uses a portion of their ancestors' bones to strengthen the embankment of a road he is constructing, and throws the rest into the water. In a petition presented to the Government at Washington in the course of last summer, the Indians beg that this Mr. Brady may be seriously enjoined to leave the natives alone at least in future. And now this same

\*) The Government Superintendent and agent Sheldon Jackson has been in charge of Alaska over sixteen years, and it is he who mainly supplies the Washington Government with information about the country. Quite recently he wrote to Bishop Nicholas, requesting the latter to give him information concerning the Orthodox Mission in Alaska, as he has, until the present time, been „unable to answer questions on the subject except only in a very general way!”

димымъ, ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ тѣхъ вещей, о которыхъ имъ надо по смыслу самой ихъ должности имѣть свѣдѣнія самыя точныя и опредѣленныя, \*) жалобамъ туземцевъ не дасть вовсе вѣры? Нѣкій г. Брэди самовольно разрушаетъ строенія индіанъ, отнимаетъ отъ нихъ землю, издавна составлявшую ихъ собственность и служившую имъ кладбищемъ, — частью костей ихъ предковъ укрѣпляетъ откосъ своей дороги, часть выбрасываетъ въ воду... Индіане (въ петиціи поданной Вашимг. Правительству прошлымъ лѣтомъ) просятъ, чтобы этому г. Брэди было сдѣлано приличное внушеніе оставить по крайней мѣрѣ на будущее время туземцевъ въ покоѣ, — и вотъ этотъ же Брэди выдвинутъ теперь пресвитеріанской партіей въ кандидаты на постъ Ситхинскаго Губернатора и ѣдетъ въ Вашингтонъ хлопотать объ этомъ... Неужели назначеніе состоится? Неужели потребно еще новое поощреніе Аляскинскимъ владыкамъ?.. Какихъ же временъ ожидать тогда для православія въ этомъ краѣ?..

«Во имя цивилизаціи и просвѣщенія».. Но мѣстное населеніе печальнымъ опытомъ уже разгадало, во что обходятся ему эти блага, и сколько зла проникло въ его среду подъ прикрытіемъ высокаго знамени. И оно протестуетъ всѣмъ сердцемъ..

«Мы не хотимъ цивилизаціи, которая поощряетъ питейныя и увеселительныя заведенія.. Мы не хотимъ образованія, благодаря которому наши дочери получаютъ возможность съ большей легкостью и выгодною упражняться въ проститу- ..»

\*) Правительственный инспекторъ и агентъ Шелдонъ Джаксонъ, завѣдывающій Аляской болѣе 16 лѣтъ, и доставляющій главнымъ образомъ свѣдѣнія объ Аляскѣ Вашинг. Правительству, только недавно обратился къ Преосвященному Николаю съ просьбой дать ему свѣдѣнія относительно православной миссіи въ Аляскѣ, такъ какъ до сихъ поръ относительно этого предмета онъ has been unable to answer it only in a very general way!

Brady is brought forward by the Presbyterian party as candidate for Governor and is going to Washington to work up his candidacy. Is it possible that he will be appointed? Do the rulers of Alaska want even more encouragement than they have had? And what kind of times must Orthodoxy look forward to in the territory with that man as Governor?..

„In the name of civilization and enlightenment!..” The people of Alaska have long ago been taught by grievous experience what they have to pay for these blessings, and how much evil has been brought into their midst under cover of this noble banner. And therefore they protest out of the fulness of their hearts:— „We do not want a civilization which encourages saloons and places of amusement. We do not want education which enables our daughters with greater ease and advantage to practise prostitution. Drunkenness has brought adultery into our families and adultery has broken all the ties which held family relations together.”

This is not a barbarian’s stubborn rejection of civilization no! — it is a loud cry to Heaven against the barbarism of the civilizers.

Harken, then, to these groans, ye who should harken to them! Do not close your eyes to that which ye, are called upon to see.

*Editor.*

---

**VERY REVEREND, MOST GRACIOUS  
ARCH-PASTOR,**

In one of your last letters to me Your Eminence was pleased to express the wish that I should bring facts in support of my complaints of the vexatious acts to which we are subjected by the Presbyterians. I hasten to conform to Your Eminence’s command. Setting aside facts which occurred in the past, I feel bound to bring to your knowledge cases of most recent date, which took place just now, on the 21-st-23-d and on the 28-th of last January.

I. On Thursday the 21-st, at 9 a. m., there came to me an Indian from the settlement and declared that the woman Catherine Kakhtutyn, the sick wife of Stepan Katalan, was very bad, indeed on the point of death, and that her relatives begged me to come and pray with her. This woman had been ill all winter. Of late three open festering sores had appeared on her neck, then

ци. Пьянство внесло прелюбодѣяніе въ наши семьи, а прелюбодѣяніе разорвало всѣ узы, которыми держались семейныя отношенія»...

Это не упрямое отрицаніе варваромъ просвѣщенія,— нѣтъ это громкій, вопіющій къ небу, вопль негодованія на варварство цивилизаторовъ...

Такъ внимайте же этимъ стонамъ вы, которые должны имъ внимать! Такъ не закрывайте же глазъ на то, что надо видѣть, вы, которые призваны видѣть!

### Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырѣ.

Въ одномъ изъ прошлыхъ писемъ ко мнѣ Вашему Преосвященству угодно было выразить желаніе, чтобы свои жалобы на притѣсненія со стороны пресвитеріанъ я подтверждалъ фактами. Спѣшу исполнить желаніе Вашего Преосвященства. Не касаясь ранѣе случавшихся фактовъ, долгомъ считаю довести до свидѣнія о двухъ случаяхъ, самихъ свѣжихъ, только что происшедшихъ, именно 21—23 и 28-го чиселъ прошедшаго января мѣсяца текущаго 1897 года.

I. Въ Четвергъ 21-го, въ 9 часовъ утромъ приходитъ ко мнѣ индіанецъ изъ селенія и заявляетъ, что больная Екатерина Кахтутинъ, жена Степана Катляна плоха, скоро умретъ, и родственники просятъ меня прійти помолиться. Эта женщина хворала всю зиму. Въ послѣднее время у ней вышли на шеѣ три гнойныя раны, потомъ открылась гангрена легкихъ. Пришедши къ больной, по обычаю совершилъ надъ ней молитву; жить ей оставалось немного. Посѣтовавши съ родственниками, я оставилъ ихъ, но не больше какъ черезъ полчаса снова явился посланецъ съ извѣстіемъ, что больная умерла и родственники порѣшили ея тѣло перенести въ домъ Ивана Хлянтыча, ея роднаго брата, — тамъ же

gangrene of the lungs had supervened. I went and recited over her the customary prayers. She was going fast. I left her after a consultation with her family, and not more than half an hour later the same messenger came again, to tell me that she was dead, and that her people had decided to take the body to the house of Ivan Klantitch, her own brother, with whom one of her sisters, Agatha, also resided. They gave as the reason for this proceeding that Stepan Katlan's house was small and that one of the deceased's children, Alexander, was also lying sick unto death, (He lived only three days after the funeral). The family requested me to come to Ivan Klantitch's house, to perform the service for the dead. I went accordingly, about noon, taking along the Reader, A. Archangelsky. I found the body already laid in the coffin; the lid was being finished in the same room. After the service I was told that, in spite of a coffin having been made and the body having been laid in it, the two oldest sons of Katlan, (by another wife) who resided at the Presbyterian Mission, had ordered there another coffin. To this I replied that children must not oppose their father's will, and that the Presbyterian Mission had nothing to do with the deceased. Her husband and her own children, (there were four: Ananias Shakhovvat, 19 years old, — Maria Kukakakh, 16 — Alexander Lutaken, 8,— and Alexandra Kaskenka, 5), are all Orthodox; she herself was a most zealous Orthodox Christian, and only a few days before, when she confessed to me and received Holy Communion from my hand, her one prayer was that I should bury her with all due rites and remember her in my prayers. Having recalled all these facts, I left them.

The next day, Friday, January the 22-d, I returned, to perform the customary service: the body was lying *in two coffins*! The one in which she was laid yesterday now



живетъ и одна изъ сестеръ покойной, Агафія. Причиной и побужденіемъ къ этому служить то, что домъ С. Катляна тѣсенъ, а главное—одинъ изъ дѣтей умершей Александры лежитъ тоже при смерти (и дѣйствительно послѣ похоронъ матери прожило три дня). Туда, въ домъ Ив. Хлянтыха и просили меня прійти родные, отпѣть литію по умершей. Около 12 ч. дня, согласно съ приглашеніемъ, сопутствуемый псаломщ. А. Архангельскимъ, являюсь въ домъ Хлянтыха. Тѣло умершей положено было уже въ гробъ; тутъ же додѣлывалась крышка. Совершили обычную литію. Послѣ литіи мнѣ доложили, что не смотря на то, что гробъ сдѣланъ и тѣло умершей уже положено въ него, двумя старшими сыновьями Катляна (отъ первой жены), проживающими въ пресвитеріанской миссіи заказанъ другой гробъ тамже въ миссіи. На это я имъ отвѣтилъ, что сыновья не должны идти противъ воли отца, и что пресвитеріанская миссія не имѣетъ никакого отношенія къ умершей. Мужъ и родныя дѣти (ихъ четверо: Ананія Шиховатъ 19 лѣтъ, Марія Куканахъ—16, Александръ Лытутакенъ 8 и Александра Каскенка 5 л.) ея православны; сама она была ревностнѣйшей православной христіанкой и нѣсколько дней тому назадъ, у меня исповѣдываясь и приобщаясь св. Тайнъ, ни очемъ не просила такъ, какъ о томъ, чтобы я похоронилъ ее какъ слѣдуетъ и не забывалъ въ своихъ молитвахъ. Съ этимъ и ушелъ. На другой день въ Пятницу 22 января прихожу опять служить литію и нахожу покойницу лежащей въ двухъ гробахъ. Гробъ, въ который она была положена вчера, теперь стоялъ въ другомъ; тутъ же крышка съ надписью: „in her name.“—Спрашиваю: что это значитъ,— отвѣчаютъ: что пришли пресвитеріане—сыновья и поставили такъ: говорятъ, что приказано чиновниками.—А мужъ Катляна что думаетъ по этому поводу!—освѣдомляюсь.

was inside another, the lid of which stood there too, with the words „in her name“ inscribed on it.— „What is the meaning of this?“ I asked. They replied that the two Presbyterian sons had come and made the arrangement, saying that such were the orders of the Government officials.— „And what does Katlan, the husband, think of it?“ I again inquired. They said he had resisted, but at last decided to let things go until the funeral. I performed the service, and after listening to some more explanations, left the house, indignant at heart at the Presbyterians' tricks, but not suspecting that they would proceed to even greater lengths.

An hour or so later I walk into the Indian school. The deceased's eldest son Ananias comes in almost at my heels, and declares that the Presbyterians are carrying away his mother. Feeling quite at a loss to understand what is going on, I say to Archangelsky: „Come along, let us see what is up over there.“ We went. As we passed Taviat's house, the following picture was presented to our sight. Two Indian policemen, Bean and Jackson (Anahutz) with two other Indians, to me unknown, under the directions of the minister A. E. Austin and the assistant teacher of the Indian public school, Mrs. Campbell, were carrying away the coffin. It was followed, in line, by the Governor, James Sheakley, the Marshal, W. L. Williams, the Government interpreter Kostromitinof, and several persons belonging to the Presbyterian Mission, and after them came a vast crowd of Indians, stretching along the whole village and filling the air with loud cries and lamentations. The moment we appeared on the scene, the bearers began to hurry and haul the coffin up the high porch of Taviat's house. I let Mr. Austin pass me with the coffin, but when I found myself face to face with the officials, I could not refrain from addressing them and inquiring what it all meant. The

Говорятъ, противился и въ концѣ концовъ порѣшилъ, что пусть до похоронъ остается такъ. Отпѣвши литію и выслушавъ такія объясненія, ушелъ въ душѣ возмущенный продѣлками пресвитеріанъ— не подозревая, что дерзость ихъ пойдетъ далѣе. Прошелъ какой нибудь часъ, отправляюсь въ индіанскую школу; почти въ слѣдъ за мной входитъ старшій сынъ умершей Ананій и заявляетъ, что мать его уносятъ пресвитеріане. Не понимая въ чемъ дѣло, говорю Архангельскому, бывшему тутъже: пойдемъ посмотримъ, что тамъ дѣлается. Идемъ. Только что миновали домъ Янтана, нашимъ глазамъ представляется слѣдующая картина. Два полицейскихъ индіанина Bean и Jackson (Анахуцъ) съ двумя другими мнѣ неизвѣстными иарнями, индіанами, предводимые пасторомъ А. Е. Austin-омъ въ качествѣ распорядителя процессіи, и помощн. учительницы въ публичной индіанской школѣ, Mrs. Cambell, волокли гробъ умершей. Позади гроба шли въ рядъ губернаторъ James Sheackly, маршалъ W. Z. Williams, правительственный переводчикъ С. I. Костромитиновъ, нѣсколько человекъ служащихъ въ пресвитеріанской миссіи, а позади ихъ огромнѣйшая толпа индіанъ, растянущаяся вдоль деревни, надъ которой стояли плачь, вой и дикіе стоны. При нашемъ приближеніи гробъ спѣшно стали заносить на высокое крыльцо въ домъ Та-віата. Пропустивши мимо себя Mr. Austin-а съ гробомъ и встрѣтившись лицомъ къ лицу съ чиновниками, я невольно заговорилъ съ ними, невольно у меня вырвался вопросъ: что все это значить? Губернаторъ отвѣчалъ, чтобы они сейчасъ шли ко мнѣ, чтобы объяснить, въ чемъ дѣло. Маршалъ Williams сталъ тутъже объяснять, что онъ сдѣлалъ это по жалобѣ Mr. Austin-а, къ которому обратились дѣти покойной. Они заявили ему, что Хлянтычъ хочетъ ихъ ограбить; Хлянтычъ перенесъ тѣло покойной въ свой домъ подъ предлогомъ построй-

Governor replied that they were just going to my house, to explain. Marshall Williams began at once to explain that he was acting on the complaint of Mr. Austin, whose interference had been required by the children of the deceased. They had declared that Klantitch intended to defraud them of their rights; that he had transferred the body to his house under pretence of making the coffin, but really with the intention of seizing on her property. In view of the declaration, Mr. Austin required the assistance of this Governor and Marshal and they determined to prevent the wrong.

I was profoundly indignant at all this network of lies, this assortment of artful misrepresentations. Little as I know of American law, I have a very good idea of the duties of a marshal and a governor, I understand very well that questions of property do all come within their jurisdiction, not at but only within that of the courts. And in this case there was patent perversion of facts. Therefore I tried, as far as circumstances permitted, to show to the Marshal that there were no serious reasons to accuse Klantitch of any such criminal intentions. He had taken the body into his house with the consent and at the desire of the deceased's husband and her own children; he was, after the husband, the woman's nearest relative, being her own brother. It is not easy to determine relationship among the Indians, because they do not marry after the manner of white people, but live after customs of their own. The petitioners, Katlan's two oldest sons, were in no way related to the deceased, being only her stepsons, and now were acting in direct opposition to their father's will. „In view of all these facts,” I remonstrated, „I consider your actions, Mr. Marshal, as illegal. And as you took on yourself to dispose, without my leave, of priestly regalia and articles pertaining to the divine service of the Orthodox Church, which

ки гроба для нея съ тѣмъ, чтобы завладѣть ея имуществомъ. Въ виду такого заявленія, Mr. Austin обратился къ губернатору и маршалу и вотъ они рѣшились воспротивиться такому грабежу.

Меня вся эта ложь и подборъ, подтасовка фактовъ возмутила до глубины души. Какъ ни мало я знакомъ съ американскими законами, тѣмъ не менѣе хорошо понимаю, каковы обязанности маршала и губернатора, понимаю, что имущественный вопросъ совсѣмъ не подлежитъ компетенціи маршала или губернатора, а только суду. А тутъ еще кромѣ этого, было извращеніе дѣйствительности. Поэтому, насколько позволяли обстоятельства, я сталъ объяснять маршалу, что нѣтъ особенно вѣскихъ основаній обвинять Хлянтыча съ какихъ нибудь особыхъ, въ родѣ грабежа, преступленійхъ. Хлянтычъ взялъ тѣло умершей съ согласія и по желанію мужа покойной и ея родныхъ дѣтей; Хлянтычъ послѣ мужа, самый ближайшій родственникъ покойной,— кровный единородный братъ; вообще у индіанъ трудно разбираться родство, потому что всѣ они не вступаютъ въ браки, какъ бѣлые, а живутъ по своимъ обычаямъ. Просители— два старшіе сына Катляна— покойной собственно никакъ не приходятся, они не родные ей и дѣйствуютъ противъ воли отца.

Въ виду всего этого,— заявилъ я,— ваши распоряженія, г. маршалъ, нахожу неправильными. А такъ какъ вы позволили себѣ безъ моего позволенія распоряжаться моими священническими регаліями и предметами относящимися къ богослуженію Православной Церкви, которыя находились на гробѣ и при гробѣ, какъ— то: эпитрахиль, кадило, икона Спасителя, подсвѣчникъ, покровы,— то въ вашемъ поступкѣ нахожу неуважительное отношеніе къ православію и нѣчто въ родѣ насилія надъ нимъ.

Послѣднія слова къ маршалу и губер-

were placed on the coffin and by the side of it, such as the stole, the censer, an image of the Saviour, a candlestick, the pall — I denounce your actions as disrespect to the Orthodox religion, almost amounting to violence."

My last words to the Marshal and the Governor were: — „In the name of the law, I protest against what has been done, and find myself unable further to fulfil my duties with regard to the funeral."

Half an hour later, when the excitement had somewhat abated, I started for the Governor's office, taking A. M. Archangelsky along, as well as S. T. Kostromitinof. We were received. The conversation which ensued lasted quite some time. I made clear to the Governor the illegality of his and the Marshal's actions. It turned out that the Governor did not even know whether those two sons, Presbyterians, who had ordered the coffin at the mission, were the deceased's own children or not. Neither did he know for what reason the body had been taken to Taviat's house. When I explained to him that they were only the woman's stepsons — that they were acting in opposition to the will of their father, with whom they had not lived for a long time, — that none of the deceased's relatives were living at Taviat's house, and that the only reason why Mr. Austin caused the coffin to be placed there was that Presbyterian prayer meetings are held there, the Governor appeared partly to change his view of the case, and when I concluded with the request that the body be taken back to the husband's house, where the woman had died, he gave his consent, adding that all had been done not by him, but by the Marshal, that he was willing we should have our way, if the Marshal had no objection, and therefore suggested that we should talk the matter over with the latter.

We repaired to the Marshal's office. I at once asked his permission to take the coffin



натору были: во имя закона, противъ совершающагося факта я протестую и отпращиваю своихъ оказанностей при гробѣ не имѣю возможности.

Спустя полчаса, волненіе улеглось нѣсколько, отправляюсь въ офисъ губернатора, взявъ съ собой А. М. Архангельскаго и С. I. Костромитинова. Губернаторъ принялъ. Произошелъ довольно длинный разговоръ: я доказывалъ губернатору всю незаконность распоряженій его и маршала. Оказалось, что губернаторъ даже не зналъ: были-ли родные или не родные умершей тѣ два сына — пресвитеріанина, которые заказывали гробъ въ миссіи; жили они въ домѣ отца, или нѣтъ? . . . Не зналъ также, почему тѣло умершей поставлено было въ домъ Тавьятъ. Когда же я ему объяснилъ, что эти дѣти не кровные, а пасынки; что они дѣйствовали противъ отца, съ которыми давно не живутъ; что въ домѣ Тавьята никто ни живетъ изъ родныхъ умершей, и если сюда по указанію Mr. Austin-а гробъ былъ занесенъ, то потому, что здѣсь бывають пресвитеріанскіе молитвенные митинги, губернаторъ повидимому измѣнилъ свой взглядъ надѣло, а когда въ заключеніе я выразилъ желаніе, чтобы тѣло покойной было перенесено въ домъ ея мужа, гдѣ она померла, губернаторъ согласился, говоря, что все это сдѣлано не имъ, а маршаломъ, что онъ согласится на все, если маршалъ не будетъ противъ, поэтому желалъ бы, чтобъ мы еще переговорили съ маршаломъ.

Переходимъ въ офисъ маршала. Я прямо обращаюсь къ маршалу за позволеніемъ перенести гробъ въ домъ мужа; маршалъ отвѣчаетъ, что на это онъ согласится, но никогда не согласится на то, чтобы умершую перенесли обратно въ домъ Хлянтыха. На вопросъ мой — почему? — отвѣчалъ, что Хлянтыхъ хочетъ взять имѣніе умершей. — Но вѣдь Хлянтыхъ не сказалъ этого, — возразилъ я, — а если не сказалъ и не сдѣлалъ

to the husband's house. He replied he had no objection to that, but he should never consent that it should be taken back to Klantitch's house. To my question „Why not?” he replied that Klantitch intended to possess himself of the deceased's property. „But” I objected, „Klantitch has said nothing about that; and since he neither did anything wrong nor expressed any intention of doing any wrong, he should not be treated as a criminal.” — „He may have said nothing about it” the Marshal retorted: „but all the same he will do it, because he is a bad man” . . . „He may have shown himself to be a bad man in other cases,” I insisted, „and I do not mean to defend him. But in this particular case I consider him to be in the right, for he is the dead woman's nearest relative and has taken her body into his house at the request of her husband and children.” . . . . .

Then the Marshal in his turn referred me to the Governor, intimating that it was the Governor who had requested his interference, Kostromitinoof then told him that, quite on the contrary, the Governor had referred us to him.

On hearing this, the Marshal requested us to return, with him, to the Governor's office. We were followed thither by Mrs. Campbell, who came in accompanied by one of the Presbyterian sons. A general conversation ensued, in the course of which the Governor and the Marshal heard for the first time that the deceased, whose body they had seized, was lying not in the Mission coffin, but in one of Orthodox workmanship, — or, more correctly, in two coffins. The Mission coffin, being somewhat larger and made later, served as an outer shell for the other. All this was confirmed by Mrs. Campbell. It was amusing to see how indignant both officials became. Their excitement knew no bounds. The Marshal ordered Mrs. Campbell to immediately take the body out of the Orthodox coffin and lay it into the Mission

этого, то и относиться къ нему, какъ къ грабителю, не должно.

— Хоть Хлянтъчъ не сказалъ, что онъ возьметъ, но онъ худой человекъ и непременно возьметъ.

— Можетъ быть Хлянтъчъ и худой человекъ въ другихъ случаяхъ, я не берусь его защищать, но въ данномъ случаѣ я нахожу его правымъ, ибо онъ приходится ближайшимъ родственникомъ и взялъ тѣло ея по желанію мужа и дѣтей,— былъ мой отвѣтъ.

Тогда маршалъ въ свою очередь сослался на губернатора, говоря, что губернаторъ его пригласилъ вмѣшаться въ это дѣло. Козтромаиновъ передалъ маршалу, что губернаторъ напротивъ, ссылается на него.

Тогда маршалъ попросилъ насъ снова слѣдовать за нимъ въ офисъ губернатора. Вслѣдъ за нами въ офисъ вошла Mrs. Campbell съ однимъ изъ сыновей пресвитеріанъ. Начался общій разговоръ, изъ котораго губернаторъ и маршалъ въ первый разъ только узналъ, что покойница, переносимая ими, лежитъ не въ миссіонерскомъ гробу, а въ православномъ; мало того — въ обоихъ гробахъ. Миссіонерскій гробъ, какъ большій по размѣрамъ и сдѣланный позже, служить только вмѣстилищемъ для православнаго гроба. Все это подтвердила и Mrs. Campbell. Было любопытно смотрѣть, въ какое негодование пришли оба чиновника. Возбужденію ихъ не было предѣловъ. Маршалъ далъ приказаніе Mrs. Campbell немедленно переложить тѣло изъ православнаго гроба въ миссіонерскій, и потомъ, хлопнувъ дверью офиса, ушелъ. Губернаторъ подтвердилъ распоряженіе сослуживца.

Мнѣ снова—хотя бесполезно, пришлось протестовать разубѣждать ихъ, что и это обстоятельство послужитъ новымъ препятствіемъ для меня выполнять свои священническія обязанности при гробѣ; какъ ранѣе неудобно мнѣ было отправлять служ-

coffin, and walked out slamming the door with a bang. The governor endorsed the Marshal's order.

I was forced to protest once more, though vainly, and I tried to make them see that this new proceeding was equally illegal;— that it would place fresh obstacles in the way of my performing my priestly duties;— that, if it had been improper for me to perform them in a house belonging to the Mission, it would be far more so now, with a coffin made at the Mission and decorated with the emblems of a heretical denomination;— that it was all the same as though I were required to officiate in the vestments of a Buddhist bonze. I represented that Orthodox Christians have funeral observances of their own; that the coffins in which they lay their dead bear certain emblems and inscriptions. Lastly I proposed that, if the Governor and the Marshal absolutely objected to the woman being buried in the coffin provided by her husband and other Orthodox relations, they should allow me to have a third one made, at the expense of the Church of Sitka, which was well able to afford the outlay. But this proposition was equally rejected.

In the course of the discussion the officials did not spare me many a hit and thrust. Once the Governor said right out that it seemed I, a foreigner and a newcomer, would instruct them, instead of receiving instruction from them, and that, if American laws were not to my taste, I was free to leave Sitka, etc. etc. To these and the like remarks I replied that I had no thought of instructing them, nor of opposing American laws, but, on the contrary, was doing my best to have these laws observed especially, in this particular case; that it was not I who had raised all this disturbance; that, up to the moment when I met the procession with the coffin in the Indian settlement, it had never entered my head to visit the of-

бы въ миссіонерскомъ домѣ, такъ теперь еще болѣе не удобно совершать ихъ надъ миссіонерскимъ гробомъ, украшеннымъ эмблемами еретическаго исповѣданія; это все равно для меня, какъ если бы стали принуждать меня служить въ облаченіи буддійскаго бонзы. Православные имѣютъ свои похоронныя обычаи; на гробахъ своихъ покойниковъ они дѣлаютъ свои эмблемы и надписи.— Въ заключеніе добавилъ, что если губернаторъ и маршалъ не желаютъ, чтобы тѣло покойной было похоронено въ гробу, построенномъ мужемъ и другими православными родственниками, то пусть мнѣ позволятъ построить третій гробъ на средства церкви; Ситхинская церковь это сдѣлать въ состояніи. Но и на такое предложеніе получилъ отказъ.

При этомъ не обошлось безъ колкостей со стороны чиновниковъ по моему адресу; губернаторъ прямо сказалъ, что выходить, что я, иностранецъ и пришлецъ, учу ихъ, а не они меня, и что если мнѣ не нравятся американскіе законы, то я могу оставить Ситку, и т. д.

На такія и подобныя замѣчанія я отвѣчалъ, что ихъ я не учу и не намѣренъ учить; что противъ американскихъ законовъ не иду, а напротивъ, хлопочу, чтобы они исполнялись, и въ данномъ случаѣ стремлюсь только къ этому; что это безпокойство не я первый поднялъ; — до того времени, пока я не встрѣтилъ въ индіанскомъ селеніи извѣстную вамъ процессію съ гробомъ, у меня и въ умѣ не было ходить по офисамъ, хотя и до этого времени православіе было оскорблено присутствіемъ пресвитеріанскаго гроба; къ подобнымъ продѣлкамъ православные уже привыкли и не таскаютъ пресвитеріанъ въ офисы, но когда вмѣшались чиновники, фактъ получилъ офиціальное значеніе: явно, сами чиновниками, нарушается свобода исповѣданія. Сюда я пришелъ къ вамъ не какъ иностранецъ, а какъ представитель мѣст-

fices, although disrespect had been shown to my religion by the introduction of the Presbyterian coffin; for that the Orthodox people have grown used to such performances and never think of dragging the Presbyterians around the offices; but that, from the moment that the Government officials interfered, the facts assumed an official significance: clearly it was the officials themselves who were violating the liberty of worship. „I came hither to you,” I concluded, not as a foreigner, but as the representative of the local Orthodox Church, having citizens of the United States for its members, and am defending not my own individual rights, but their common rights.”

At the same time that I went home from this conference, deeply pained at its results, Mrs. Campbell hurried to effect the change of coffin — an operation which she immediately accomplished.

All this was more than I could stand. I made a last attempt to bring the Governor to reason, by sending him the following note:

Sitka, Alaska.

Jan'y 22-d-1897.

Sir

*If I am not authorized and permitted by you to bury the dead Indian woman, who died yesterday, in the coffin which is made according to the usage of the Greeko-Russian Church, then I will be compelled to decline to bury her.*

*The Russian Church has sufficient means to make a coffin, of the kind required by the said church.*

*Very respectfully*

*Rev. Anatole Kamensky*

*Priest of the Orthodox Church  
at Sitka.*

*Hon. James Sheakley*

*Governor of Alaska.*

Half an hour might have elapsed after I sent the note, when I saw from my window the hearse with a pair of horses, driv-



ной Православной Церкви, имѣющей своими членами гражданъ Соед. Штатовъ и защищаю не свои личныя права, но ихъ.

Въ то время, какъ я послѣ этого разговора въ офисъ, отправился домой, въ высшей степени опечаленный такой развязкой дѣла, Mrs. Campbell отправилась немедленно перекладывать тѣло умершей въ миссіонерскій гробъ, что и было ею сдѣлано.

Переносить все это было свыше моихъ силъ. Дѣлаю новую попытку образумить губернатора: посылаю ему записку слѣдующаго одержанія:

Ситка, Аляска-  
22 января 1897.

*Милостивый Государь.*

*Если я не получу отъ Васъ разрѣшенія и уполномоченія похоронить покойницу индианку, вчера умершую, въ гробъ построенномъ согласно обычаямъ Греко-Россійской Церкви, я буду принужденъ отказаться ее хоронить.*

*Русская Церковь имѣетъ достаточно средствъ чтобы сдѣлать гробъ, какой требуется положеніями упомянутой церкви.*

*Съ глубокимъ почтеніемъ,  
Гермонахъ Анатолій Каменскій,  
Священникъ при Православной Церкви  
въ Ситкѣ.*

*Достопочтенному Джемсу Шиклей,  
Губернатору Аласкинскому.*

Прошло съ полчаса, и вотъ изъ окна своей квартиры я вижу, что изъ пресвитеріанской миссіи, направляясь въ калошинское селеніе, скачетъ пара лошадей съ погребальной колесницей, а за ней бѣжитъ Mr. Austin. Невольно у меня зародилась мысль, что сей почтенный пресвитеръ бѣжитъ такъ не на доброе дѣло, а навѣрное погребать тѣло несчастной индианки. Думаю, пойду посмотрю, что еще стануть дѣлать чиновники и пасторъ. По пути зашелъ къ Архангельскому и отправились не слѣша. Погребальную колесницу мы нашли стоящую у индианской публичной

ing fast from the Presbyterian Mission in the direction of the Kolosh settlement, Mr. Austin running behind. The thought flashed through my brain that it was for no good the reverend gentleman was running so hard, but that he most certainly was on his way to bury the unfortunate Indian woman. I thought I would go and see what would be done next. I called for Archangelsky on the way and we proceeded together at a leisurely pace. We found the hearse standing in front of the Indian public school, surrounded by an Indian crowd. I inquired where was the body, and was told that it still was where it had been placed by order of the Governor and the Marshal— it had not yet been taken back to the husband's house. "What did the hearse come for?" I asked further. They replied "For the body. Although the woman was Orthodox, Mr. Austin is going to bury her in his own cemetery. The grave was dug yesterday." This last piece of information rather staggered me, proving as it did that this ending of the business had been contemplated all along.

At the same time the two Indian policemen, Bean and Jackson, came up to me together with Judge Rogers' Indian interpreter, Peter Church, and announced that they had just been with the Judge, who had ordered them to tell the deceased's husband Katlan, that he should heed no interference, but take his wife's body to whatever house he should choose, and bury it in any coffin he pleased—a cracker box if he liked.

The policemen were on their way to give the message.

The Judge's last expresion was evidently a thrust at me. Still, his interference did some good. I was told afterwards that soon after the Governor received my note, the Judge had seen him and severely reprimanded both him and the Marshal.

Now, after this talk with the policemen, I understood why the hearse had been kept

школы, окруженною толпою индіанъ. Освѣдомляюсь у нихъ, гдѣ находится тѣло покойной,— мнѣ говорятъ, что въ томъ же домѣ, гдѣ поставили его губернаторъ и маршалъ,— еще не перенесено къ мужу. Для чего, — спрашиваю далѣе,— приѣхала эта колесница? Отвѣчаютъ: за тѣломъ покойницы; хотя она православная, но Mr. Austin ее будетъ погребать на своемъ кладбищѣ, тамъ уже и яма для нея готова другой день. Последнее извѣстіе меня нѣсколько озадачило: значить, давно было рассчитано на такой исходъ дѣла.

Въ это время ко мнѣ подошли двое индіанскихъ полицейскихъ Bean и Jackson съ переводчикомъ судьи Rogers-а индіаниномъ Peter Church и заявили, что они сію минуту отъ судьи, который имъ поручилъ передать мужу умершей Катлянѣ, что бы онъ, не смотря ни на чье вмѣшательство или угрозы, взялъ тѣло жены и похоронилъ бы изъ того дома, какой онъ выберетъ и въ такомъ гробѣ, какой пожелаетъ, хотя бы въ ящикѣ изъ подъ пранерсовъ.

Полицейскіе шли выполнить распоряженіе судьи.

Последняя фраза судьи очевидно была направлена по моему адресу. Но тѣмъ не менѣе вмѣшательство судьи Rogers принесло дѣлу пользу. После мнѣ передавали, что векорѣ по полученіи губернаторомъ моей записки, судья видѣлся съ нимъ и протеръ какъ ему, такъ и маршалу глаза.

Теперь, поговоривши съ полицейскими, я понялъ, почему колесницѣ пришлось дожидаться. Освѣдомившись, что мужъ покойной находится въ офисѣ губернатора, я тотчасъ и направился туда. При входѣ въ офисъ мнѣ представилась слѣдующая картина.

Среди комнаты сѣдовласый старецъ С. Катлянъ держалъ рѣчь къ присутствующимъ. Не въ далекомъ отъ него стояли съ поникшими головами старшія дѣти— сынъ и дочь. У дверей цѣлая толпа индіанъ и

waiting. Hearing that the husband was at the Governor's office at the time, I at once went there myself. As I entered, this is what met my sight: In the middle of the room the white haired old man was holding forth to an audience. Not far from him, with heads bent low, stood his oldest children— son and daughter. Near the door— a crowd of Indians with a sprinkling of Americans. Nearer to the table sat the Rev. A. E. Austin, the Governor, the Marshal, the Government interpreter, and others. The Indian Peter Church was acting as interpreter. The old man was talking with great animation. At intervals he addressed himself to Mr. Austin. I did not understand what Katlan was saying. At one time Austin interrupted him. I took the opportunity to request that Katlan's speech should be translated for my benefit. But I was asked to wait, and the entire purport of what the old man said became known to me only later. It was very nearly as follows:

„I have lived a long life, but never experienced such trouble. Two days ago my wife died, and for two days no bread has passed my lips. I am exhausted, hardly able to drag my feet along. My wife's death is a great grief to me, but this trouble is worse. And it is all *your* doing,” the old man turned to Austin; „we are both grey-headed men; now if in your old days you lost your wife, and your children arose to oppose your will—how would you like it?“— Mr. Austin attempted to retort, declaring that the sons had come to him in his, their father's, name. But the old man vehemently denied this, asserting that he had never thought of such a thing, that they were simply lying and the minister believed them without investigating the matter. Katlan further begged that an end should be put to all this disturbance. All he asked was that he should be allowed to bury his wife after the rites of the Orthodox Church: „Such was her own wish,” he con-

нѣсколько американцевъ. Ближе къ столу сидѣли Rev. A. E. Austin, губернаторъ и маршалъ, правительственный переводчикъ и др. Переводилъ индіанинъ Peter Church. Старикъ говорилъ съ большимъ воодушевленіемъ. По временамъ обращался къ Mr. Austin-у. Я непонималъ рѣчи Катляна. Въ одномъ мѣстѣ Austin возражалъ старику. Пользуясь этимъ перерывомъ, я попросилъ перевести мнѣ рѣчь Катляна. Все содержаніе рѣчи старика мнѣ стало извѣстно только послѣ. Старикъ говорилъ приблизительно слѣдующее:

„Цѣлую жизнь прожилъ, а такого безпокойства не испытывалъ. Два дня умерла жена, два дня у меня не было во рту куска хлѣба. Большое горе причинила смерть моей жены, но еще большее это безпокойство. И все виновать ты, обратился старикъ къ Austin-у. Оба мы имѣемъ уже сѣдыя головы, и вотъ если бы у тебѣ на старости лѣтъ умерла жена и твои дѣти стали бы поступать противъ твоей воли,—хорошо тебѣ было бы?— Mr. Austin пытался возражать говоря, что дѣти его приходили къ нему отъ его имени. Но старикъ настойчиво опровергъ это, говоря, что онъ никогда и не думалъ къ нимъ обращаться, они лгутъ, а онъ повѣрилъ имъ, не разобравъ дѣла... Далѣе Катлянъ просилъ положить конецъ всему этому безпокойству; просилъ только объ одномъ: чтобы не препятствовали ему похоронить тѣло жены по православному обычаю, „Такъ хотѣла сама она, такъ хотятъ дѣти и родственники, такъ хочу я,” закончилъ онъ.

Къ рѣчи старика съ своей стороны я добавилъ, что дѣйствительно на глазахъ всѣхъ нынѣ совершалось нѣчто невиданное и неслыханное и безъ волненія всего этого нельзя было переживать. Я, по крайней мѣрѣ, и въ настоящую минуту не могу безъ особеннаго состраданія смотрѣть на этого сгорбленнаго старика. А какъ представитель русской церкви здѣсь, я возму-

cluded: „it is also that of her relatives, and mine.”

I supplemented the old man's discourse with some remarks of my own, stating that this day had indeed seen things done, such as had never been seen or heard of, and which no one could live through unmoved. „I at least,” I said, „cannot look without compassion on this old man, bent with age. And, as the representative of the Russian Church here, my very soul revolts within me. Who ever saw or heard of the body of a peacefully deceased Christian woman being treated worse than an animal's, all but dragged about the streets by the feet, heedless of the cries and lamentations of relatives, to whom these remains are dear,— being taken out of one coffin and placed in another at the whim of strangers, who pursue unknown ends of their own!... Are these the methods of the Ptesbyterian propaganda, which so loudly advertises itself and its achievements here, humiliating the followers of other creeds at every step? Is violence, moral and physical, to be substituted for persuasive speech and the preaching of the Gospel? Here too, in the land of freedom, where all creeds are equal before the law!”

My discourse was interrupted by Mr. Austin, who curtly replied that Presbyterianism had nothing to do with the matter, and neither had he.

„I should be glad to believe this, Mr. Austin,” I retorted; — „but the facts do not indorse your words. How can you explain your presence at the head of that shameful procession which I met today in the Indian settlement?”

Mr. Austin said he had been invited.

Here the Governor broke in upon the conversation in a very irritable tone, and began a series of thrusts at me, saying that I was the cause of the whole disturbance, that I incited the people,—that he, the Governor, considered me „a bad man”, „impudent,”



щенъ до глубины души. Нигдѣ не видано и неслышано, чтобы безъ всякой причины съ тѣломъ мирно-умершей христіанки обращались какъ съ тѣломъ животного, чуть неза ноги волочили бы по улицѣ, не обращая вниманія на вопль и стоны родственниковъ, которымъ это тѣло дорого; перекладывали изъ гроба въ гробъ по капризу чуждыхъ имъ людей, преслѣдующихъ какіе-то виды и цѣли... Это ли путь пропаганды пресвитеріанства, которое такъ смѣло кричить о себѣ и своихъ дѣлахъ здѣсь, на каждомъ шагу унижая другихъ; вмѣсто слова увѣщанія и проповѣди Евангелія — насиліе физическое и нравственное. — И это въ странѣ свободы, гдѣ законъ равняетъ все вѣроисповѣданія! Моя рѣчь была прервана Mr. Austin-омъ, который возражалъ, что пресвитеріанство тутъ непричемъ, точно также и онъ.

— Хотѣлось бы вѣрить этому, Mr. Austin, отвѣчалъ на это я, — но вся дѣйствительность идетъ въ разрѣзъ съ вашими словами; чѣмъ вы объясните свое присутствіе во главѣ той позорной процессіи, которую нынѣ я встрѣтилъ въ индіанской деревнѣ?

Mr Austin сослался на то, что его пригласили.

Въ разговоръ вмѣшался губернаторъ. Съ большимъ раздраженіемъ онъ началъ говорить по моему адресу, что я виновникъ всего этого безпокойства, что я возмущаю народъ, что онъ, губернаторъ считаетъ меня дурнымъ человѣкомъ (bad man), невѣждой (imudent), что разъ приѣхалъ въ Америку, я долженъ умѣть вести себя, и что я лучше бы сдѣлалъ, если бы оставилъ Ситку.

На рѣчь губернатора я долженъ былъ отвѣтить, что такъ оскорблять меня господ. губернаторъ не имѣетъ уважительныхъ поводовъ и достаточнаго права, не указавши предварительно, въ чемъ состоитъ мое невѣжество и неуваженіе америк. законовъ; ни одного неуважительнаго слова мною не было произнесено; законовъ амери-

that, once I had come to America, I should learn how to behave myself, and that I had better go away from Sitka. All I could say in answer to this diatribe, was that he, the Governor, had no right to insult me so, nor had I given him cause; that he was in duty bound first to show wherein my alleged „impudence” consisted, and my disrespect-towards American laws; that I had never uttered one disrespectful word; that I had never transgressed any American laws, and that at this very moment all I was striving for was to have those laws observed.

„Do you intend to bury the woman”? the Governor asked me, — „I know Judge Rogers’ decision in the matter. I have no objection against the orders he gave to the policemen. Only let the husband make his own arrangements.”

But the Marshal had something more to say: — „In what coffin will you bury her, and from whose house?”

„I shall do whatever the husband directs,” I replied. „After all that has taken place her today, I should never have the heart to renew the same disturbances. Ask the husband.”

The Marshal replied that he still held to his original opinion, that the remains should not be taken back to Klantitch’s house. I promised to make a concession on this point, and even to influence my parishioners in this sense. As to the other questions, I once more requested that the husband should be consulted and that his wishes should be deferred to.

Katlan was told what was expected of him. He rose and replied that he had but one single wish — that all this wrangling should be stopped; therefore he proposed that the remains of his wife should be transferred to his own dwelling, where she had died; that they should be laid in the coffin which he and the other Orthodox relatives had made,

канскихъ мною не было нарушено, напротивъ, я въ настоящую минуту домогаюсь, чтобы законъ уважался.

— Желаете-ли вы похоронить, — обратился губернаторъ ко мнѣ.

— Мнѣ извѣстно рѣшеніе судьи г. Роджерса (Rogers) по этому дѣлу; противъ такихъ распоряженій, какія онъ далъ полицейскимъ я ничего не имѣю; пусть только дѣйствительно распоряжается мужъ.

Вмѣшался маршалъ: въ какомъ же гробѣ и откуда вы будете хоронить? — „Какъ распорядится мужъ покойной, въ томъ гробѣ и оттуда буду хоронить; послѣ того, что произошло нынѣ, у меня болѣе не хватило бы смѣлости еще продолжать тѣже безпокойства, отвѣчалъ я, — спросите мужа. — Маршалъ стѣвтилъ, что онъ продолжаетъ оставаться при своемъ мнѣніи, что тѣло покойной не слѣдуетъ возвращать въ домъ Хлянтыча. Въ этомъ я ему общалъ сдѣлать уступку и даже повліять на своихъ прихожанъ въ этомъ направленіи. Относительно же другихъ вопросовъ просилъ снова поднять мужа и узнать его мнѣніе.

Катлянѣ растолковали, что желаютъ отъ него. Катлянъ всталъ и отвѣчалъ: что у него одно желаніе, чтобы прекратить всю эту смуту, поэтому онъ желаетъ только одного, чтобы тѣло покойницы было перенесено къ нему въ домъ, гдѣ она умерла, чтобы она была положена въ гробъ сдѣланный имъ и другими православными родственниками, чтобы погребена и предана землѣ была по обряду православной церкви; что же касается другаго гроба, то, чтобы никому не было обидно и оскорбительно, онъ желаетъ и его положить въ могилу; пусть покойная лежитъ въ землѣ въ двухъ гробахъ.

Послѣ этого губернаторъ еще разъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ, желаю-ли похоронить. Я отвѣчалъ „да.“

На слѣдующій день въ 10 часовъ по

and that the obsequies should take place after the rites of the Russian Orthodox Church. Regarding the other coffin, he did not wish to hurt anybody's feelings, and therefore he proposed that it should also be made use of; so his wife should rest under the earth in two coffins..

After the question had thus been settled, the Governor once more addressed me, and asked „Did I consent to perform the funeral?“ I said „yes.“

At 10 o' clock the next morning an extraordinary procession moved along the streets of Sitka. The body was carried by women, in its double coffin, into the Russian Church, preceded by the two coffin-lids and followed by a large crowd. On all faces could be read, if not exactly joy, still a feeling of satisfaction that the remains of the unhappy woman were to find rest at last, after all the indignities heaped upon them by the heretics.

I bring this instance of the ill usage to which Orthodox Christians are subjected in Sitka to Your Eminence's knowledge, in the hope that attention may be directed to it.

Besides myself the whole incident, from beginning to end, was witnessed by the Reader Archangelsky, who was with me all the time, and now testifies to the truth of all I have here written by affixing his signature thereto.

*Of Your Eminence*

*the most obedient servants*

*the Monk Anatolius*

*the Reader Alexander Archangelsky.*

II. The other incident occurred on the 28-th of January, the children of that same old man Katlan serving as occasion thereto.

His eldest daughter, Maria Kukakakh, came to seek me, in order to inform me that the assistant teacher of the Indian public school, Mrs. Campbell, had just come to their house, accompanied by one of the Presbyterian brothers, to take the younger children away to the Presbyterian Mission,

Ситкѣ двигалась невиданная процессія. Несли тѣло умершей женщины въ Православно-Русскую Церковь въ двухъ гробахъ, а впереди двѣ гробовыхъ крышки. Огромная толпа провожала гробъ. На лицахъ почти всѣхъ была замѣтна если не радость, то довольство, что наконецъ тѣло несчастной женщины попадаетъ въ землю, хотя и поруганнымъ со стороны еретиковъ.

Довожу до свѣдѣнія Вашего Преосвященства объ этомъ случаѣ стѣсненія православныхъ въ Ситкѣ, въ надеждѣ, что на него будетъ обращено вниманіе.

Очевидцемъ и свѣдѣтелемъ всего описаннаго былъ, постоянно сопровождавшій меня, псаломщикъ Архангельскій, который и удостовѣряетъ подлинность описаннаго своею подписью.

*Вашею Преосвященства  
покорнѣйшіе послушники*

*Иеромонахъ Анатолій.*

*Псаломщикъ Александръ Архангельскій,*

II. Другой случай вышелъ 28 ч. января изъ за дѣтей того же старика Катляна; приходитъ ко мнѣ его старшая дочь Марія Купакахъ и заявляетъ, что въ ихъ домъ пришла сейчасъ помощница учительницы публичной индіанской школы Mrs. Campbell въ сопровожденіи одного изъ братьевъ— пресвитеріанъ и хочетъ забрать ихъ въ пресвитеріанскую миссію, именно: ее, старшаго брата (младшій умеръ) и сестру. Случился на этотъ разъ при мнѣ переводчикъ Хар. Соколовъ. Иду съ нимъ въ домъ Катляна, разспрашиваю какъ было дѣло. Старикъ передаетъ тоже самое съ прибавленіемъ только, что Mrs. Campbell говорила имъ, что пришла сюда она по распоряженію губернатора; губернаторъ велитъ забрать дѣтей въ пресвитеріанскую миссію. Не долго думая, я попросилъ старика одѣться и, прихвативъ старшихъ дѣтей, отправился съ ними къ с Роджерсу. До суда мы не дошли; судья попался вмѣстѣ съ Костромитиновымъ на

to whit: herself, her next oldest brother, (the youngest had just died) and the little sister. I happened to have with me an interpreter, Charl. Sokolof. We went together to Katlan's house. I asked what was happening. The old man told me the same story, with the addition that Mrs. Campbell pretended to have been sent by the Governor, who, she asserted, had ordered the children to be taken to the Presbyterian Mission. Without stopping long to think, I asked the old man to dress and go with me to Judge Rogers, taking along the older children. We did not have to go as far as the court; the Judge was coming along with Kostromitinof. and we met them on the street. Katlan at once made his complaint through † Kostromitinof. The Judge listened and said that no one had any more right to take a man's children than to take his head; therefore he could not believe that there was any truth in Mrs. Campbell's assertion, and advised us to go to the Governor and find out about that. We all with the exception of the Judge, proceeded to the Governor's office. He heard us, and positively denied having given any such order to Mrs. Campbell.

This settled the question.

That Mrs. Campbell did make the assertion about the Governor's alleged order, is testified to by many Indians who were present.

While reporting this additional fact to Your Eminence, my most gracious Archbishop,

I have the honor to be Your Eminence's most obedient servant,

*Monk Anatolius.*

*Sitka*

*January the 21*

*February the 2-d 1897.*

*N. 10.*



встрѣчу. Старикъ Катлянъ передалъ свою жалобу чрезъ Костромитинова судѣ; судья выслушалъ и сказалъ, что дѣтей у отца никто не смѣетъ отнять, какъ и снять голову; но при этомъ усумнился въ справедливости словъ Mrs. Campbell и совѣтовалъ идти къ губернатору и провѣрить, дѣйствительно ли губернаторъ давалъ такое распоряженіе. Всѣ, кромѣ судьи, направились въ офисъ губернатора. Губернаторъ выслушалъ и отвѣчалъ, что онъ онъ никогда подобныхъ приказаній Mrs. Campbell не дѣлалъ.

Этимъ дѣло и ограничилось. Подлинность того, что Mrs. Campbell говорила о приказаніи губернатора, свидѣтельствовали многіе другіе индіане, присутствовавшіе при этомъ.

Доволя и сіе до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря, быть имѣю покорнѣйшій послушникъ, Геромонахъ

*Анатолій.*

1897 года Февраля 2 чис. н. с.

Января 21 „ ст. ст.

## Его Превосходительству

Посланнику Императорской Русской Миссии  
въ В А Ш И Н Г Т О Н Ъ,

Г. Коцебу.

### ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Мы всѣ, ниже подписавшіеся, православные жители Ситки, какъ русскаго происхожденія, такъ и иногородцы, осмѣливаемся обратиться къ Вамъ съ ходатайствомъ о защитѣ православной русской церкви въ Аляскѣ отъ притѣсненій и всякаго рода насилій, какія дѣлаются безнаказанно въ отношеніи къ ней со стороны пресвитеріанскихъ миссіонеровъ и другихъ лицъ, а нерѣдко и со стороны самыхъ пра-

## A P E T I T I O N

TO HIS EXCELENCY KOTZEBUE IMPERIAL  
RUSSIAN MINISTER At WASHINGTON.

*YOUR EXCELENCY.*

We all, the undersigned Orthodox residents of Sitka, as well of Russian descent as of native races, take the liberty of addressing you, with the entreaty that you may extend your protection to the Russian Orthodox Church in Alaska, and defend it against oppression and violence of all sorts which it suffers at the hands of the Presbyterian missionaries and other persons, not unfrequently even at those of Government officials belonging to the Presbyterian Church.

The Orthodox natives, Indians, numbering no less than 482, are continually subjected to vexations of every description. Nor can they obtain redress in the courts and other official places, where presbyterian influences reign supreme.

Cases are not unfrequent when Government officers, belonging to the Presbyterian denomination, themselves violate the rights of the Orthodox by their interference. Such a case occurred on the 22-d of January of the current year, 1897, when, with the personal participation of the Governor Mr. James Sheakly and the Marshal, Mr. W. Williams, violence was done to an Orthodox Tayon (chief), Katlan, who was compelled to have his wife buried in two coffins, while the rector of the Orthodox church, because he protested against official interference in a purely ecclesiastical matter, was called a „bad man” by the Governor and other insulting names. This case will probably be immediately reported to your Excellency by His Eminence, the Right Reverend Nicholas, Bishop of Alaska and the Aleutian Islands.

Not a year passes but tidings of similar and even worse outrages are received from remote Alaska.

вительственныхъ чиновниковъ, принадлежащихъ по вѣрѣ къ пресвитеріанской церкви.

Православные иногородцы — индіане, число которыхъ простирается до 482, постоянно терпятъ насилія во всевозможныхъ видахъ. Въ судахъ и въ другихъ официальныхъ мѣстахъ, въ которыхъ царитъ вліяніе пресвитеріанъ, защиты себѣ ненаходятъ.

Нерѣдки случаи, когда и сами чиновники, принадлежащіе къ пресвитеріанству, личнымъ вмѣшательствомъ нарушаютъ права Православныхъ. Такой случай имѣлъ мѣсто 22 янв. 1897 года, когда при личномъ участіи губернатора J. Sheakly и маршала W. Williams было произведено насиліе надъ однимъ православнымъ индіаниномъ Катляномъ, котораго принудили похоронить жену въ двухъ гробахъ, а настоятеля православной церкви, протестовавшаго противъ вмѣшательства чиновниковъ въ это чисто церковное дѣло, губернаторъ публично позволилъ себѣ обозвать дурнымъ человѣкомъ (bad man) и другими унижительными именованиями. О семъ дѣлѣ Вашему Превосходительству, вѣроятно, немедленно будетъ доложено Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ.

Изъ дальней Аляски ежегодно получаются извѣстія о подобныхъ же и еще худшихъ оскорбленіяхъ русскихъ священнослужителей.

Въ недалекомъ будущемъ съ Ситкѣ ожидается вступленіе въ должность губернатора пресвитеріанскаго пастора J. G. Brady, а на должность маршала W. A. Kelly, бывшаго суперинтендента пресвитеріанской миссіи. Вмѣстѣ съ этимъ ожидаются и еще большія преслѣдованія Православія.

Въ виду всего этого осмѣливаемся просить Ваше Превосходительство:

1) обратиться къ Вашингтонскому Правительству и, поставивъ на видъ такое

In the near future Sitka expects a new Governor in the person of the Presbyterian minister I. G. Brady and a new Marshal, in that of W. A. Kelly, former Superintendent of the Presbyterian Mission. With the entrance of these men into office, Orthodoxy expects an increase of persecution.

In view of all these facts we take the boldness to petition your Excellency:

1) To have recourse to the Government at Washington, to represent to it the condition of Orthodoxy in Alaska, and request it to impress on the officers it sends out to Alaska the duty of keeping a watchful eye on the abuses of the Presbyterian Mission, and preserving an impartial attitude towards Orthodoxy, in strict observance of the provisions of the treaty concluded with the United States in 1867, and particularly not to allow themselves to subject the members of the Orthodox community to annoyances and vexations, which might occasion riots.

2) To intercede with His Imperial Majesty the Emperor Nicholas Alexandrovitch, Autocrat of all the Russians, that He may appoint a representative of the Russian Imperial Government in Alaska, to reside in Sitka — to whom Russian subjects residing here, as well as all Orthodox inhabitants of Alaska, may have recourse when they suffer vexations in matters pertaining to religion and in the nor unfrequent cases when other provisions of the above named treaty are violated.

Whereto we affix our signatures:

A. Старцевъ, G. Sokoloff, I. Linguist, Stephen Chernoff, John Zearanoff, Илья Ренкинъ, John Miller, F. Ivanoff, Платонъ Ларіоновъ, Лука Петелинъ, Иванъ Дальстремъ, Кондратій Зыряновъ, Матѳей Шмаксъ, Elija Seminoff, Харлампій С. Соколовъ, Марія Д. Соколова, Петръ Черновъ, Василиій Шергинъ, Катерина Шергинъ, Елисей Симоновъ, Настасія Шмакова, V. Panamaroff, Jacob Panamaroff, Mrs. R. Alberstone, Mrs. M. Chchenoff, Mrs. P. Larionoff, Mrs.

положеніе Православія въ Аляскѣ, ходатайствовать предъ нимъ, чтобы оно внушало посылаемымъ въ Аляску чиновникамъ обращать тщательное вниманіе на злоупотребленія пресвитеріанской миссіи и безпристрастно относиться къ Православію, строго охраняя условія трактата, заключеннаго между Россіей и Соединенными Штатами въ 1867 году, а тѣмъ болѣе не позволять себѣ дѣлать притѣсненія членамъ Православной Церкви, во избѣжаніе могущихъ возникнуть безпорядковъ.

2) обратиться къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ, и всенижайше ходатайствовать о назначеніи въ Аляску, съ правомъ имѣть резиденцію въ Ситкѣ, Представителя Всероссийскаго Императорскаго Правительства, къ которому русскіе подданные, проживающіе здѣсь, и все православные жители Аляски могли-бы обращаться въ случаяхъ стѣсненій въ вѣрѣ и не рѣдкихъ случаяхъ нарушенія другихъ, кромѣ третьяго, пунктовъ вышеупомянутаго трактата.

Въ чемъ и подписуемся:  
православные, русскаго происхожденія.

*См. подписи въ англійскомъ текстѣ.*

## ПЕТИЦІЯ Президенту Соединенныхъ Штатовъ.

*Милостивый Государь!*

Съ того самаго времени, какъ Соединенные Штаты подняли флагъ свой здѣсь и во всей территоріи, нашъ народъ чрезъ своихъ представителей, наиболѣе выдающихся начальниковъ, не переставалъ обращаться прямо къ Вашингтонскому правительству, хотя ему извѣстенъ былъ тотъ фактъ, что правительство это имѣетъ здѣсь своихъ представителей—губернатора и другихъ чинов-

P. L. Hope, Mrs. L. Patelen, Mrs. N. Panamaroff, P. Romanoff, Mrs. Mary Chechenoff, Mrs. D. Chechonoff, Mrs. J. Chechonoff, Mrs. A. Chechonoff, William Hantan, Mss. R. Pataroff, Miss A. Albertstone, Miss Z. Albertstone, Mrs. Mary Larionoff, Юлія Маретъ, Mrs. J. Maller, Василій Кашеваровъ, Анна Шумакова, Александръ Шумаковъ, Андрей Шумаковъ, Екатерина Гельштедтъ, Пелагея Пономарева, Евгенія Малахова, Екатерина Трейнеръ, Александръ Бурдуковский, Марѳа Бурдуковская, Θεодоръ Кашеваровъ, Екатерина Кашеварова, E. K. Balsharin, A. Shishkin, Mrs. A. Tagg, Mrs. H. McBride, Mrs. P. Morger, Aleck Eline, Татьяна Зырянова, Марія Бурдуковская, Павелъ Бурдуковский, Александра Е. Соколова, Елизавета Прошева, Анисія Иванова, Иннокентій Германъ, Матвѣй Шмаковъ, Е. Старуева, Петръ Старуевъ, Mrs. H. U. Marshall, Фил. Гавр. Кашеваровъ, Ив. С. Казнаковъ.

## A Petition To the President of UNITED STATES.

Sir:

From the very time that the United States raised her flag here and in the whole Territory, our people represented by their chief's prominent members, have not ceased to adress themselves direct to the Government at Washington, while knowing the fact that the Government is represented here by the Governor and other officials. The reason of this is following; because here we cannot get any satisfaction to our justs and lawful demands. We know that the Russian Government at the time of the transfer of Alaska to the U. S. did not sell us



никовъ. Причина тому слѣдующая: мы здѣсь не можемъ получить удовлетворенія нашихъ справедливыхъ и законныхъ требованій. Намъ извѣстно, что русское правительство, передавая Аляску Соединеннымъ Штатамъ, не продало насъ какъ невольниковъ, а выговорило намъ нѣкоторыя права и преимущества, которыя впоследствии были утверждены и узаконены Конгрессомъ. Статья 8-ая органическаго акта, учреждающаго гражданское управление Аляски, постановляетъ, что ни Индіане, ни другія личности, проживающія въ сей области, не будутъ тревожимы въ обладаніи землями находящимися въ ихъ дѣйствительномъ пользованіи, занимаемыми ими, или на которыя они предъявляютъ права. Въ силу сего закона мы всегда такъ разумѣли, что каждый Индіанинъ имѣетъ право располагать собственной жизнью и имуществомъ, все равно движимымъ или недвижимымъ, какъ то: землями, лѣсами, лагунами, нѣкими малыми бухточками и рѣками, изъ которыхъ мы могли извлекать для себя пищу и другіе предметы жизненной необходимости.

Мы всегда думали и полагали, что гражданское управление, высылаемое сюда изъ Вашингтона, обязано карать преступниковъ безразлично — бѣлыхъ и туземцевъ, — такъ что если бѣлый человекъ прольетъ кровь Индіанина, или наоборотъ — Индіанинъ прольетъ кровь бѣлаго человека, правосудіе взыщетъ съ обоихъ одинаково. Но въ дѣйствительности такого равенства не было никогда. Правда, первые четыре года пребыванія нашего подъ покровительствомъ Американскаго Орла остаются въ памяти нашей образомъ свѣтлымъ, незапятнаннымъ ни единой тучкой недоразумѣнія между бѣлымъ человекомъ и туземцемъ. Правда, со времени губернатора Кинкеда до губернатора Суэйнфорда, когда всѣ правосудія держались руками Гаскетта, мы еще иногда могли добиться

as slaves to America, but left us some rights and privileges which were later made lawful and firm by the U. S. Congress. The Organic act, providing a civil Government for Alaska in section 8 Provides that the Indians or other persons in said district shall not be disturbed in the possession of any lands actually in their use or occupation or now claimed by them. On the strength of this law we always understood that every Indian has a right to dispose of his own life and liberty and his own property whether it consists in personal possessions or real estate for instance: lands, forests, lagoons, some small bay and rivers in which we could procure for ourselves the necessary food and other things for existence.

We always thought and surmised that the civil Government sent out from Washington would punish criminals equally whither white or native, if a white man spills the blood of an Indian or an Indian spills the blood of a white man, the justice would mete out equal punishment. But in reality this equality was never practised. It is true that the first four years of the protection of the American Eagle remain in our minds clear and unsullied cloud of the misunderstanding between a white man and an Indian. It is true that, from the time of Governor Kinkai until Governor Swineford, when the scales of justice were held by the hands of Haskett, we could sometimes receive satisfaction, but during the remaining time there never was justice and is none now, it has perished.

More so from the time the Presbyterian Mission with such workers as Mr. J. J. Brady & Co. come to Sitka, our condition became unbearable.

In our minds eye there rise 28 shafts of our friends and relatives that innocently perished from the hand of white men. Of course we always made complains to the U. S. Courts, and in Courts every where received

удовлетворенія, но во все остальное время правосудія небыло. Нѣтъ его и теперь. Оно погнбло.

Предъ нашимъ духовнымъ зрѣніемъ возстаютъ образы 28-ми нашихъ друзей и родственниковъ безвинно погибшихъ отъ руки бѣлыхъ людей. Конечно, мы всегда жаловались судамъ Соединенныхъ Штатовъ, но во всѣхъ судахъ получали только посулы, удовлетворенія же никогда. Ни одинъ бѣлый убійца, кончая послѣднимъ, по имени Милльзъ, убившимъ туземца Доналя Остина, не получилъ должнаго возмездія, а Милльзъ и теперь пользуется полной свободой.

При всемъ томъ мы ни минуты не теряли вѣры въ Вашингтонское правительство. Печальная дѣйствительность лишь заставила насъ потерять вѣру въ лицъ посылаемыхъ сюда правительствомъ.

Отъ правительства мы всегда ожидали и теперь ожидаемъ удовлетворенія нашихъ законныхъ требованій. Мы вѣримъ, что обѣщанія вице-президента, недавно посѣтившаго Ситку, были не пустыми словами. И въ настоящее время, помня обѣщанія члена правительственной Коммисіи, Дж. Р. Тингля, еще разъ попытаться, мы вѣримъ, что, съ его помощью, наше прошеніе достигнетъ желаемой цѣли. Мы не упоминаемъ о прежнихъ прошеніяхъ, подаваемыхъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ, а хлопочемъ только о семъ настоящемъ прошеніи, слѣдующаго содержания:

1) Не позволять М-ру Брэди прохода и проѣзда черезъ середину селенія, вдоль узкаго побережья пробѣгающаго между водой и нашими домами, гдѣ мы содержимъ наши лодки, К а н у, и прочія вещи. Также воспретить ему разрушать строенія и прочую собственность во время сооруженія дороги. Мы не предъявляемъ притязаній на землю, которою онъ нынѣ владѣетъ, хотя она была съ незапамятныхъ временъ собственностью нашихъ предковъ

from the Authorities only promises and never satisfaction. Not a single white murderer ending with the last Mills, by name, who killed Donal Austin, a native, never received retaliation and now enjoys full liberty. With all this we never lost faith in the Government at Washington. This sorrowfull reality only made us lose faith in persons sent out here by the Government.

From the Government we always expected and do expect to receive satisfaction to our lawful demands. We believe that the promises of the Vice President who recently visited Sitka were not empty words. And at the present moment bearing the proposition of Government Official Commisioner Geo. R. Tingle to try once more with his help, we believe that our petition will reach the desired end. We leave out the old petitions offered to the Government in former years we offer our petition which is as follow:

1) Not to allow Mr. Brady a right of way through the centre of village along the narrow beach which is situated between the water and our houses, where we keep our boats, canoes, and other things. To forbid him to destroy buildings and other property whiie building this road. We do not offer pretensions to the land that he now possesses, which was from time immemorial, th property of our ancestors, and served us as cemetary. It is enough for him that he unlawfully took possession of this land, and with the bones of some he banked his ground and some he threw into the water. We do not wish to have such work going on, and do not wish other white men to follow Mr. Brady's example.

2) We beg to have Mr. Smith the superintendent of the Baranoff Packing Co. forbidden to take away from us our bays, streams and lagoons where we fished long before white man came. We want him to do such fishing as necessary for him with our consent. We demand that he stop throwing

и служила намъ кладбищемъ. Будетъ съ него, что онъ противузаконно завладѣлъ этой землей, и частью костей укрѣпилъ откосъ своей дороги, а прочія побросалъ въ воду. Мы не желаемъ, чтобы такія работы продолжались, и не желаемъ чтобы другіе бѣлые люди слѣдовали примѣру М-ра Брэди.

2) Мы просимъ, чтобы м-ру Смитту, Смотрителю Барановской Компаніи, было воспрещено отбирать у насъ бухты, рѣчки и лагуны, въ которыхъ мы ловили рыбу задолго до того, какъ пришли бѣлые люди. Мы желаемъ, чтобы онъ ловлю, требующуюся для его надобностей, промышлялъ съ нашего согласія. Мы требуемъ, чтобы онъ пересталъ перекидывать брусья и стволы поперекъ рѣчки, запружая ихъ отъ рыбы, которая ходитъ туда метать икру. Его рыболовные приемы за послѣдніе восемь лѣтъ, въ Рондоутъ, Кроссоундъ, Гунакъ, Уэль-Бэй, Ника-Бэй, Редфимъ-Бэй, таковы, что упомянутыя мѣста отъ нихъ явно пустѣютъ.

3) Мы не хотимъ Американскихъ питейныхъ заведеній (Saloons). Мы просимъ правительство закрыть ихъ. Бродяги и бездѣльники, въ родѣ солдатъ и матросовъ, заносятъ къ намъ водку изъ этихъ заведеній спаиваютъ нашихъ женъ и дочерей, и нерѣдко въ такомъ состояніи обольщаютъ ихъ. Мы таковыя свѣдѣнія доводили до свѣдѣнія мѣстныхъ властей, но всегда съ однимъ результатомъ, что бѣлый человѣкъ остается на свободѣ и не наказанъ, а туземецъ подвергается штрафамъ, тюремному заключенію и проч. Питейныя и другія увеселительныя заведенія подобнаго калибра вовсе не нужны для благосостоянія нашихъ дочерей. Мы не хотимъ цивилизаціи, которая не только не закрываетъ такихъ заведеній, но даже ихъ поощряетъ. Мы не хотимъ образованія, посредствомъ котораго дочери наши отрываются отъ дома и ѣтчуждаются, обучаются

bars and trups across the streams, where by the fish can not enter the lakes for the purpose of spawning. His method of fishing in the last 8 years in Redout, Cross sound, Hoonah, Whale Bay, Nika Bay, Red fish Bay, compells us to see very plainly that the places mentioned are becoming empty.

Now the Thlingits are compelled to put up their fish in distant places, which with the canoe is reached only with great deal of hard ship.

3) We do not want American saloons. We beg the Government to close them. We understand now that whiskey is poison for us. Tramps and Idle people like soldiers and sailors bring whiskey into our midst from those saloons. They give it our wives and daughters make them drunk and often seduce them in that state. We have brought such cases to the local authorities here and the result is that the white man goes free and unpunished, but the native suffers fines, imprisonment and punishment. Soloons and other places of amusement of such culibera are not necessary for the welfare of our daughters. We do not want the civilization that only does not stop saloons but encourages them. We do not want the education by which our daughters are torn from their homes and alienated, taught the English language only to give them an easier scope and advatage to practice prostitution. Drunkenness brought adultery with our families adultery destroyed all ties by which our family relation existed. We do not want to look upon these horrible existing evils with ease ant light minds and we wish that the crimes committed would be punished not by light fines, but in some way which they could do most good. We do not imagine for one moment that the dance halls and dives of Yuneau and Sitka must necessarily be filled with our educated daughters.

We could go on without end to our petitions. We have shown facts and beg the



англійскому языку, влѣдствие чего имъ только доставляется возможность съ большей легкостью и выгодой упражняться въ проституціи. Пьянство внесло прелюбодѣяніе въ наши семьи, а прелюбодѣяніе разорвало все узы, которыми держались семейныя отношенія. Мы не желаемъ глядѣть на такое ужасное зло спокойнымъ духомъ и равнодушно, а хотимъ, чтобы совершаемыя преступленія наказывались не легкими штрафами, а какъ нибудь такъ, чтобы была дѣйствительная польза. Мы отнюдь не видимъ необходимости, чтобы кабаки и танцовальныя заведенія въ Ситкѣ и Джуно населялись нашими образованными дочерями.

Мы могли бы продолжать безъ конца съ прошеніемъ, Мы разоблачили факты и просимъ правительство обратить на насъ хоть нѣкоторое вниманіе. Отвѣта на прежнія прошенія не было никогда получено Индіанами, можетъ быть по винѣ посредника взявшагося доставить ихъ, и мы просимъ правительство адресовать отвѣтъ на настоящее прошеніе на имя Хлянтыча, главнаго начальника Ситкинскаго племени.

Имѣемъ честь подписаться Вашими покорнѣйшими слугами

*См. подписи въ англійскомъ текстѣ.*

**О г о в о р к а:** Редакція считаетъ своимъ долгомъ заявить, что она за достовѣрность свѣдѣній, сообщенныхъ въ перепечатанной изъ русскихъ газетъ (стр. 207) статьѣ А. Зертиса, о повольномъ взяточничествѣ чиновниковъ Ситхинскихъ, отнюдь не ручается; извѣстіе это проникло въ нашъ журналъ по недосмотру, — въ чемъ редакторъ и извиняется, такъ какъ ему извѣстна напр. безупрочная честность судьи Роджера и изкоторыхъ другихъ.

*Ред.*

Government to allow us some recognition. The answer to former petitions was never received by the Indians perhaps through the fault of the mediator, in the petition, and we beg the Government to the answer to this to Khlantich, head chief of Sitka tribe.

We have the honor to subscribe ourselves your Most Obedient Servants.

*John Khlantich*

*Tom Katzekoni*

*Sergay Anlizhe*

*Alexander Natzlen*

*Paul Kattan*

*Oushkinakk*

*Nowaya*

*Saha*

*Vattaaan*

*Quitka*

**A R e s e r v a t i o n.** The editor feels it his duty to declare that he in no way personally indorses the information contained in Mr. A. Zertiss's letter, reprinted from Russian papers, (see p. 207) concerning the prevalence in Alaska of systematic corruption and bribery. This letter was reproduced in the „Messenger“ by mistake, for which the editor apologizes, knowing as he does the unsullied integrity of Judge Roger and several other officials.

## “Якѣ въ Россіи шануютъ въру другихъ?”

Подъ такимъ заглавіемъ пишеть свою скверную замѣтку именующій себя священникомъ — Несторъ Дмитровъ, въ издаваемой имъ украинофильской газетѣ „Свобода“... Съ непонятнымъ для насъ озлобленіемъ и ненавистью хватаетъ сей пре-

велебный панъ съ вѣтру всякій недобрый слухъ, всякую дурную вѣсть о нашемъ отечествѣ и съ злорадствомъ заносить на страницы своей гаденькой „Свободы“! Рѣшительно не можемъ понять причинъ такой злобы и такой ненависти къ Россіи и всему русскому со стороны этого „вкраинца“!

Въ настоящій разъ въ своей замѣткѣ— онъ, на основаніи какой то статьи въ англійской газетѣ „Times“ графа Л. Толстаго, — увѣряетъ своихъ читателей, что „церковь россійска — православна маючи за себою политичну силу, все ще не перестала гонити тыхъ, що зъ одной чи зъ другой причины воддѣлились водъ еѣ единаспасительнаго лона.“ Со словъ Л. Толстаго — Дмитровъ сообщаетъ, что русскіе „духоборы были въ разныхъ мѣстахъ неоднократно истязуемы, что большое число ихъ засажено въ тюрьмы и что болѣе 450 семей совершенно разорены и выгнаны изъ своихъ жилищъ за то, что они не хотѣли поступать противъ своимъ религіознымъ вѣрованіямъ.“

Считаемъ долгомъ сказать Дмитрову и всѣмъ его читателямъ, что ко законамъ Россійской Имперіи всѣ секты раздѣляются на два разряда: терпимыя и нетерпимыя. Къ первому разряду относятся секты, которыя въ своемъ ученіи не проповѣдуютъ антигосударственныхъ началъ, а ко вторымъ тѣ, которыя, помимо заблужденій религіозныхъ, — проповѣдуютъ еще низпроверженіе государственныхъ основъ, — какъ напр. анархизмъ, коммунизмъ и проч. Къ этому же разряду относятся и скопцы, которые причиняютъ не только себѣ лично членовредительство, но и другимъ, пользуясь всѣми къ сему средствами, какъ, напр. обманомъ, насиліемъ и пр. Во всѣхъ сихъ случаяхъ преслѣдуетъ не церковь

Русская, а Государственная власть. И это въ порядкѣ вещей... Не станетъ же, въ самомъ дѣлѣ, г. Н. Дмитровъ, при нападеніи; на его домъ разбойниковъ— съ цѣлью его убить и ограбить, — сидѣть молча, когда ломаютъ у него двери или выбиваютъ стекла въ окнахъ: намъ кажется, что онъ подниметъ нетолько тревогу, но даже схватится и за оружіе для защиты себя; почему же Государство не должно защищать себя отъ всякаго рода злодѣевъ, которые подъ прикрытіемъ религіи ведутъ анархическую пропаганду?! — И если г. Дмитрова всякій здравомыслящій человѣкъ смель бы за непроходимаго глупца, если бы онъ какъ баранъ подставилъ (сы свою голову подъ удары разбойниковъ; то не въ правѣ ли точно также смотрѣть всѣ благомыслящіе люди и на то правительство, которое, вопреки чувству самосохраненія, вздумало—бы держаться бараньяго образа дѣйствій?! Кажется ясно, какъ Божій день, что ни одно благоустроенное общество не можетъ допустить своего разрушенія безъ борьбы за свое существованіе. Тоже самое происходитъ и въ Государствѣ Россійскомъ, какъ и въ другихъ государствахъ, гдѣ у правительственныхъ лицъ еще не испарился изъ головы здравый смыслъ.

Въ данномъ случаѣ „духоборцы,“ пока они оставались на почвѣ только религіозныхъ заблужденій, жили себѣ совершенно спокойно (на Кавказѣ), — ихъ никто и не трогалъ. Но когда, подъ влияніемъ пропаганды анархическаго ученія Л. Толстаго, — они приняли анархическое направленіе, Русское Правительство обратило на нихъ серьезное вниманіе... На Кавказъ была послана слѣдственная комисія изъ лицъ свѣтскихъ, но съ богословскимъ образованіемъ; эта комиссія, изслѣдовавъ дѣло, нашла, что „духоборцы“ стали въ послѣднее время „Толстовцами.“ Вотъ что, напр. пи-

шесть въ своемъ донесеніи Русскому Правительству эта слѣдственная коммиссія объ этихъ сектахъ: „Партію эту, именующую себя „поитниками,” нужно признать особою отъ духоборчества; она представляетъ собою безпримѣрное въ исторіи нашего сектанства явленіе въ томъ отношеніи, что ни разу наши секты не выражали еще своихъ политическихъ тенденцій такъ смѣло и откровенно (какъ эта партія духоборцевъ); и вообще, на страницахъ исторіи сектанства такой образъ поведенія и возрѣній, какого держатся „поитники,” можно найти развѣ только въ исторіи анабаптизма XVII вѣка, когда сектанты сжигали города и силою разрушали общественный строй.” По заключенію этой коммисіи, — съ чѣмъ, конечно, нельзя не согласиться — „преступниками въ данной исторіи (о которой коммиссія сообщаетъ) являются графъ Толстой, какъ ересіархъ-анархистъ, лжеученіе коего, безпрепятственно разливающееся среди интеллигенціи и просачивающееся въ народъ, грозитъ въ будущемъ большими бѣдами; затѣмъ, князь Хилковъ, какъ инціаторъ и руководитель пропаганды воспринятаго „поитниками” преступнаго лжеученія, болѣе чѣмъ „толпа”... И это совершенно вѣрно!..

Намъ пока неизвѣстно еще, какія мѣры были приняты Русскимъ Правительствомъ къ огражденію Россіи отъ этихъ вредныхъ элементовъ; во всякомъ случаѣ намъ кажется, что оставаться равнодушнымъ зрителемъ всего того, что теперь совершается „толстовцами” — Русское Правительство не должно. Если никто не считаетъ преступнымъ карантинны, застраховывающіе здоровье народа отъ всякаго рода повѣтрій, — борьбу съ эпидемическими болѣзнями и пр.; то почему же только борьбу съ такими повѣтріями, какъ „анархизмъ,” считать преступнымъ дѣломъ и возставать противъ него?! Не безразсудно-ли будетъ, — видя,

какъ дитя играетъ съ острымъ ножомъ, — не отнять у него ножа, ради того только, чтобы этимъ не стѣснить его свободы? Но не тоже-ли самое будетъ, если Русское Правительство закроетъ на все глаза и будетъ спокойно, чтобы не сказать — равнодушно, взирать на то, какъ простому народу, еще младенствующему во многомъ, — сознательные злодѣи даютъ въ руки острый ножъ и другія смертоносныя орудія на гибель не только другимъ, но и тѣмъ, кому даютъ это?!

Л. Н. Толстаго мы уважали и любили, пока онъ былъ только романистомъ; когда же онъ сталъ анархистомъ — мы не можемъ относиться къ нему съ прежнимъ уваженіемъ; — мы должны смотрѣть на него или какъ на помѣшаннаго человѣка, или какъ на сознательнаго врага своего отечества; но въ первомъ случаѣ ему болѣе прилично помѣщеніе въ сумашедшемъ домѣ, чѣмъ пребываніе въ „ясной полянѣ,” а во второмъ онъ долженъ — или оставить свое отечество добровольно, или же быть высланнымъ изъ него съ принужденіемъ.

Если бы Несторъ Дмитровъ былъ у насъ въ Россіи, то и въ отношеніи его мы не задумались бы рекомендовать такую же мѣру, какъ и въ отношеніи Л. Н. Толстаго и его послѣдователей.

М. З.

## Что дѣется въ хатѣ сосѣда?

Протоіерея А. Товта.

(Библиографическая замѣтка.)

Подъ такимъ заглавіемъ появилась на дняхъ небольшая брошюра, въ которой авторъ, описывая на дѣйствительные факты, сообщаетъ немало интересныхъ, хотя и неутѣшительныхъ свѣ-



дѣній относительно подвиговъ и дѣяній вождей „славной уніи.“ Взятся за дѣло авторъ «съ цѣлью показать «правильность» вождей «американской Руси» предъ тою самою Русью,— чтобы каждый истинный человѣкъ могъ понять: пустима словами, «молитвами» и нападеніями можно-ли гнѣть свинскія и скверныя вещи затаити, затушити»...

Въ Ноябрь 1892 г., какъ уже извѣстно читателямъ нашего журнала, прихожане Вилькесбаррской церкви приняли православіе и по добровольному соглашенію записали церковь на имя православнаго Епископа. Уніатскіе ксендзы никакъ не могли помириться съ этимъ фактомъ. Началась агитація. Чѣмъ только не грозили, не пугали!. Собирались жаловаться «Федеральному Правительству, что «шизматика» (ужасъ сказати!) въ церквахъ своихъ молятся за Русскаго Царя!.. Писали то до стараго краю, по бискупамъ, то по газетамъ, что «москальскіе рубли», какъ мухи по воздуху летаютъ».. Это не помогало: надо было придумать что-нибудь другое. И вотъ нашли самымъ удобнымъ отгнать церковь у православныхъ судебнымъ порядкомъ, на томъ основаніи, что не всѣ де-ея фундатеры перешли въ православіе, что-де «москали обманомъ отъ бѣдныхъ людей ее отобрали».. «И начали» шляться то агенты Соединенія, то уніатскіе ксендзы, держали «митинги», призывали людей до главной квартиры „Соединенія.“ „Вѣстникъ“ началъ злобныя статьи писать, что кто на „москальскую“ вѣру приступитъ, тому уже нельзя (несвободно) до „старога краю“ вступить,—начали письма приходити отъ „краевыхъ уніатскихъ ксендзовъ, что бы на пову “вѣру“ не приступали,— здѣсь же уніатскіе ксендзы начали учить цѣлкомъ серьезно въ церквахъ, что “москали шизматики“ во Св. Троицу, Пречистую Дѣву не вѣруютъ, что кто отъ папы отречется, то и — Бога отрекся!.. и проч. и проч. — Кто знаетъ темный, нарочно оглушенный угро и галицко-русскій народъ, котораго большинство нарочно ничему не учено есть, будетъ-ли чудо-

ватися, что нѣсколько изъ нихъ поколебалось и повѣрило въ эти глупости, особенно та часть угрорусскихъ, которая ословачилась, а съ галичанъ опять та, которая сполячилась. А какъ-же не вѣрити? вѣдь ксендзы, ихъ духовные Отцы (!?) такое въ церкви учили и изъ части и днесь — учать!» ..

Въ тоже время, чтобы именно въ Вилькесбаррѣ ослабить влияніе и успѣхи православныхъ, „рѣшено было „дочасную“ церковь устроить, — и на Duck-Pond-ѣ, предмѣстьѣ Вилькесбаррскомъ высмотрѣли одинъ домъ, который ранѣе лавка (store), позднѣе салонъ, а въ послѣдствіи жилище мадарскихъ цыгановъ — музыкантовъ былъ!..

Никифоръ Ханатъ въ сопровожденіи двухъ уніатскихъ ксендзовъ, и 2 или 3 католическихъ и польскихъ братствъ „пошведель“ церковь! а какая музыка была! бубны, трубы, барабаны и нарочно около Православной Церкви ишли во время—Богослуженія! Какая случайность, какъ разъ Православные пѣли прокимень: Пойте Богу нашему пойте!.. а на улицѣ польская банда играла на славу — „св. уніи!“ Затѣмъ слѣдовали радикальныя мѣры къ удаленію „шизмы“: 1) Поставленъ былъ къ дверямъ „церкви“ дверникъ, который присягалъ на Евангеліи, что каждаго „шизматика“ выброситъ, если бы тамъ появился;— что и сдѣлано съ нѣсколькими людьми, которыхъ туда любопытство привело. 2) На проповѣди сказано было: что съ „схизматикомъ“ воды выпити — смертельный грѣхъ. 3) Приказано за Православными по улицамъ кричати „москаль“, „шизматикъ.“ 4) Въ церковь православную подъ страхомъ утраты спасенія не вступати, ибо они въ Бога не вѣрятъ, — вмѣсто иконъ святыхъ — Царя Русскаго образъ имѣютъ въ церкви, и ему молятся!?! и и сему подобное!...

Наконецъ и процессъ объявленъ былъ, — зачало 82 человѣка тотъ процессъ... Замѣчательно колько то обстоятельство, что сами уніаты признали, что изъ этихъ 82 человѣка 32 не

принадлежали прежде до церкви, а изъ остальныхъ 50-ти — больше какъ 35 суть римо католики: *значитъ цѣлый „народъ“, у котораго церковь „одобрили“ „шизматики“, состоитъ изъ 18 людей! но изъ тѣхъ, — съ чистою совѣстію можно сказать — 10 человекъ втеченіи 8 годовъ — какъ церковь стоитъ — едва 2—4 раза были въ церкви.*

Процессъ начался 26-го числа Ноября 1894 года; первый былъ выслушанный какъ свидѣтель — скрантонскій бискупъ католическій, — О'Нага!... Человекъ старый, выше 86 лѣтъ. Нужно знати, что здѣсь католики только съ извелепіемъ бискупа могутъ церковь строити, и таковая церковь на его имя должна записана быти, — но такъ какъ вилькесбаррскую людіе безъ его согласія, создали и она и на его имени не была записана и онъ церковь даже не посвящалъ, то О'Нага тогда не могъ съ той точки ничего доказать, но доказать другое... на вопросъ: что разлука (разница) между уніатами, и Православными? онъ, бискупъ, такую глупость сказалъ: „Уніаты — папу, а Православные — Русскаго Царя за главу церкви держатъ“!.. Отъ бискупа католической церкви человекъ ожидалъ-бы больше знанія и понятія о вѣроисповѣданіяхъ!..

Затѣмъ слѣдовали людіе; надо (треба) знати, что галицко — а именно угро — русъ никогда въ жизни не слышалъ, что онъ „уніатъ“, что онъ „соединенный, соединенный съ Римомъ:“ вѣдь унію безъ его вѣдома запровадили, народъ о семъ никогда не спросили, присоединится-ли онъ къ Риму?... онъ всегда вѣру свою, церковь свою — Русской церковію и вѣрою именуеть, и въ церкви слышитъ во время великаго входа (переноса): „всѣхъ васъ Православныхъ Христіанъ,“ — онъ даже вѣрити неохотеть, что можетъ быти иная русска вѣра и церковь, какъ православная; его дома ни въ церкви, ни въ школѣ объ эгомъ не учили, что онъ „уніатъ“, прото очень классично было слышати на вопросъ: какой ты вѣры — слѣдующіе отвѣты по англійски: Greek-union „greek-juniak,“ православный грекъ — уніта,“ или просто „Union“

faith, словомъ, хотя какъ имъ въ голову не пабили, почти ни одинъ точно не сказалъ что — уніатомъ есть!..

Одного свидѣтеля спросили, знаетъ-ли онъ по гречески? „Какже-же нѣтъ,“ сказалъ онъ. „Какъ тогда нужно сказать по гречески: How do you do? (какъ твое здоровье?) онъ сейчасъ отвѣтилъ по словацки „Jak se mas?“ И когда ему книгу греческую показали, посмотрѣлъ до ней и съ удивленіемъ сказалъ — „что то за ч...., я никогда такого не видѣлъ“... Опять другаго: „Кто глава церкви?“ — „та панъ“... — показуя на уніатскаго ксеендза. „Кто стоитъ выше него?“ „Бискупъ!“ „А выше бискупа?“ „Та чисаръ“ — императоръ. „А выше чисара?“ — „Выше того только Богъ стоитъ: Онъ наибольшій панъ на свѣтѣ!“

Третьяго спросили, что за разлука между римскимъ и греческимъ — уніатскимъ — ксеендомъ? Отвѣтилъ: „Римскій ксеендъ не женится, — то вольно ему „святосць“ (Евхаристію) въ руки взяти, а греческій, потому что женатый, — то только ложкой (лжицей) причащаетъ людіе!“

Опять другаго просятъ, какая разлука между уніатскимъ и православнымъ духовникомъ? Грецкій — уніатскій бѣлымъ, — а православный краснымъ — (червонымъ) платкомъ отираетъ уста послѣ причащенія!..

Еще одного просятъ: Прочто есть папа глава церкви?... „Прото, ибо ему съ небесъ письма падаютъ, и Богъ ему ихъ пишетъ“ и такъ далѣе; можно себѣ представить неразъ хочоть и смѣхъ слушающей англійской — съ большей части протестанской публики, — какое она понятіе должна имѣти о томъ народѣ, о тѣхъ „духовныхъ“ вождяхъ, которые даже: самымъ элементарнымъ пунктамъ вѣры своихъ людіе не ноучаютъ!.. Не лучше-ли было-бы народъ свой на смѣхъ не выставляти?... и непоказывати раны „бѣднаго“ народа?“...

Уніаты должны были чувствовать свою слабость. Попытка ихъ призвать на помощь римо-

католиковъ, въ качествѣ свидѣтелей въ ихъ пользу, и доказать, что Вилькесбаррская церковь была „общая“ съ римокатоликами, неудалась, благодаря указаніямъ одного униатскаго же священника. А тутъ постигло ихъ и другое огорченіе. Первый униатскій настоятель о. Михаилъ Балогъ скоро убѣдился, что это все humbug, — и въ одинъ красивый день появился предъ Епископомъ, изъявилъ свое желаніе присоединиться къ Православной Церкви, — и какъ такой оставилъ Вилкесбарре, и занялъ новоустроенный Православный приходъ въ Бриджпортъ!.. Боже мой! было крику! Особенно же „одушевление“ стало холоднѣть, когда обнаружилось, что процессъ требуетъ массу денегъ. Гдѣ ихъ взять? Источникъ нашелся. Въ одинъ день всѣ братства, всѣ приходы, получили воззваніе отъ Лавришина секретаря „Соединенія“, чтобы по 10 центы коллектовали и „жертвовали“ на процессъ, и сей часъ и вычислено было, сколько соберется, и то „Соединеніе“ „cash“ выплатило, напередъ изъ грошей на вдовицы и сироты братчиками собранныхъ \$370-овъ, и послѣ того наступило то, что уже давно блогоразумнѣйшіе ожидали... наступилъ моральный — крахъ! и вышли на свѣтъ и на явность такіа свинства, о которыхъ никто даже не думалъ!...»

Деньги по назначенію не дошли, а прилипли къ рукамъ. Конечно, это могло бы остаться на всегда тайной, какъ и много другихъ „домашнихъ секретовъ“ Соединенія, — но на бѣду замѣшалось въ дѣло личное самолюбіе. Нѣкто «Корнилій Лавришинъ не могъ простити ту великую — обиду, которую ему сдѣлалъ редакторъ униатскаго „Вѣстника“, — что его своевольно вылишилъ какъ избраннаго III-ей Конвенціей члена „надзирательной Комиссіи“, и про тую „великую“ обиду выступилъ противъ „Соединенія“ и его чиновниковъ»...

Какихъ только гадостей не выплыло на свѣтъ! Предсѣдатель „Соединенія“ мало заботится о „Соединеніи“, своевольно распоряжается въ немъ, секретарь фальшуетъ чеки, членъ

надз. комиссіи утаиваетъ преступленія, редакторъ газеты хочетъ, чтобы „его долгства изъ кассы „Соединенія“ заплатили“, „кликъ“ „духовныхъ вождей Американской Руси“ укрываетъ свой „грѣшныя поступы“ и „брыдные интересы“... Куда дѣвались „процессовые гроши?“ и т. д.

Каждый, желая отклонить отъ себя вниманіе, чувствуя за собой грѣшки, спѣшитъ показать, что и другіе не лучше.. «Что же въ правдѣ дѣется въ „Соединеніи?“ Правду-ли писалъ Лавришинъ? или панъ велькоможный — Ханатъ, или Смитъ-Жинчакъ?... или Жатковичъ? кто правду говорить, кто чернить и циганить? Или наконецъ — всѣ правду имѣють? То есть Смитъ-Жинчакъ „milles book-ы“ за гроши „Соединенія“ купуетъ на свой business, Ханатъ къ „Кликою“ на вилкесбаррскихъ процессальныхъ грошахъ по \$18 обѣдуетъ, Жатковичъ чеки фальшуетъ?».. Надо думать, что такъ, потому что и Предсѣдатель, и Секретарь, и Редакторъ и другіе, „если бы столько чувства чести имѣли, какъ чернаго за погтемъ, непременно просили бы инквизицію противъ себя, а между тѣмъ они стараются обойти молчаніемъ это дѣло“.. „И Братства тихо сидятъ.. Бѣдный русскій народъ!.. Та въ тебѣ уже всѣ чувства убиты!“

По истинѣ примѣчательно однако, что Смитъ-Жинчакъ откровенно признаетъ то, что «народъ черезъ клику тѣхъ самыхъ ксендзовъ, видя ихъ нерадѣніе, ихъ стараніе, о своихъ власныхъ „бридныхъ“ интересахъ, — долженъ къ познанію истины прити: кто ему добра хочетъ, и кто хочетъ до порядку принести тѣе плачевное положеніе и улучшить плачевную судьбу американской Руси... что напрасны суть болтанины и глупости, сказуемыя униатскими ксендзами о „вандривныхъ апостолахъ шизмы“, о „московскихъ рубляхъ“, ибо если суть здѣсь въ Америкѣ „вандривны апостолы“, то никто иной, какъ сами же униатскіе ксендзы съ своими пакташками, — они портятъ, губятъ народъ, служатъ омши въ „бизментахъ“ кат. костеловъ, продаютъ



„люрдскую св. (?) воду“ на квартиры, вѣнчаютъ безъ оголосокъ, въ постѣ, и засвященномъ времени, прелагаютъ свята, между собою ссорятся, зависть и вражду распространяютъ, русскія церкви бандами, бубнами чрезъ кат. бискуповъ „пошпецаць“ даютъ, и на нихъ преписуютъ, Богослуженія легкомысленно, много разъ, и третью часть оставляюще, совершаютъ— словомъ деморализацію, индиферентизмъ между народомъ распространяютъ...

Не рой другому ямы,— самъ въ нее упадешь.. Желая погубить Вилькесб. Православную церковь, ушатскіе вожди оказали плохую услугу себѣ же; они надѣлавъ немало гадостей и выкупавъ другъ друга въ грязи,— стараются теперь спрятать хищные зубы, замаять дѣло, и привести въ прежнее положеніе свое всколыхнувшееся болото..

Брошура поэтому явилась кстати и во время. «На свѣтъ съ правдою!»— восклицаетъ она— то долженъ каждый честный человекъ сдѣлать, иначе каждый можетъ думать о „вождяхъ“ Американской Руси, что хочеть..

Покажитесь!...»

Складъ брошюры у автора:

Rev. A. Toth.

468 N. Main Str. Wilkesbarre, Pa.

Цѣна 5 центовъ.

## ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Аляскинскаго Духовнаго  
Правленія.

I Аляскинское Духовное Правленіе, согласно распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, симъ объявляетъ духовенству и прихожанамъ Алеутской Епархіи, чтобы никто ни подъ какимъ видомъ не смѣлъ безъ утвержденія Его Преосвященствомъ *плана и сметы* на церковь, часовникъ, приход-

скій домъ или школу, строить *таковыя*, а тѣмъ паче — *въ долгъ*, какъ это сдѣлано нѣкоторыми приходами при обращеніи ихъ изъ униі въ Православіе. При всякомъ подобномъ намѣреніи, кромѣ *плана и сметы*, должны быть еще указаны и *средства*, какими будетъ покрытъ означенный расходъ. Вслѣдствіе несоблюденія этого правила нашей Церкви — нѣкоторые приходы построили храмы и часовни въ долгъ, вѣроятно *на угованіяхъ*, что Аляскинское Духовное Правленіе уплатитъ.

Аляскинское Духовное Правленіе симъ объявляетъ, что платить подобныя долги оно не будетъ,— и что прихожане, строившіе въ долгъ свои церкви и часовни, безъ утвержденныхъ Преосвященнымъ, — *плановъ и сметъ* должны сами позаботиться объ очисткѣ своихъ приходскихъ долговъ.

Сверхъ сего Аляскинское Духовное Правленіе считаетъ нужнымъ объявить также къ общему свѣдѣнію, что распространяемые нѣкоторыми неблагонамѣренными людьми слухи о большихъ суммахъ, идущихъ отъ Русскаго Правительства и отъ русскихъ людей *на благо Американской Миссіи въ средѣ униатовъ-неверныя*: Американская Правительственная Миссія доселѣ получала отъ Русскаго Правительства *только на содержаніе Архіерейской Капеллы, причтовъ, Ситхинской и Уналашкинской школы съ причтами* въ Америкѣ 75.000 рублей, причемъ причты Нью-Йоркскій русскій, Нью-Йоркскій арабскій, Бриджпортскій, Анзонійскій, Галвестонскій, Шептонскій и псаломщикъ Стриторской церкви — содержались не на эти деньги, а на остатки отъ сбереженныхъ Аляскинскимъ Духовнымъ Правленіемъ суммъ отъ прежнихъ лѣтъ. Отъ частныхъ лицъ всѣ пожертвованія поступаютъ въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ, а не въ Аляскинское Духовное Правленіе. Какія же деньги поступаютъ непосредственно въ Аляскинское Духовное Правленіе и на какой предметъ, о томъ печатается въ «Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ.» Втеченіи послѣднихъ

двухъ лѣтъ, частныхъ пожертвованій, за исключеніемъ— на нужды Чикаговской церкви, Аляскинское Духовное Правленіе не получало ни откуда,— даже и изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

II) До слуха членовъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія дошли свѣдѣнія, что нѣкоторые лица, непринадлежащія даже и къ клиру Алеутской Епархіи, — не имѣя никакихъ полномочій отъ Епархіальной Власти, — дерзаютъ обращаться къ разнымъ лицамъ, и даже къ Высочайшимъ Особамъ, съ прошеніями и письмами о пожертвованіи на такую или иную церковь въ Америкѣ— церковными вещами или деньгами, выставляя бѣдность и другія нужды приходоу и пр.—и, получая что либо въ отвѣтъ на свои прошенія, не считаютъ даже нужнымъ увѣдомить объ этомъ подлежащія власти въ Епархіи. Находя накой порядокъ вещей совершенно несоотвѣтствующимъ церковнымъ законоположеніямъ, — Аляскинское Духовное Правленіе симъ объявляетъ всѣмъ къ свѣдѣнію, чтобы такимъ лицамъ никто не довѣрялъ своихъ пожертвованій. Пожертвованія могутъ быть выдаваемы въ небольшихъ суммахъ только *такимъ лицамъ, которые имѣютъ сборную книгу*— за подписью членовъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія, а также печатью онаго, прошнурованную и закрѣпленную по листамъ Секретаремъ Правленія. — Всѣ же пожертвованія направлять или въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ— съ обозначеніемъ— на что именно жертва приносится (на церковь, на школу, или просто на нужды миссіи), или же въ Аляскинское Духовное Правленіе \*)— по слѣдующему адресу:

*S. Francisco, Cal. U. S. A.  
1715 Powell Street,*

*The Ecclesiastical Consistory of Alaska.*

При семъ Правленіе считаетъ своимъ долгомъ объявить къ свѣдѣнію всѣхъ, что Высочайше дарованныя полномочія Бриджпортскому цер-

\*) о пожертвованіяхъ, присланныхъ въ Ал. Дух. Прав. будетъ всегда сообщаться на страницахъ «Пр. Амер. Вѣстника».

ковному старостѣ М. Макарь для сбора въ Россіи пожертвовавшей на приходскую церковь— *по сборной книгѣ*, выданной изъ Св. Синода, уже окончены.

Сіе объявленіе Аляскинское Духовное Правленіе покориѣйше проситъ всѣ редакціи русскихъ газетъ и журналовъ перепечатать на страницахъ своихъ изданій.

### Награды и утвержденія.

III. Преподано Архіерейское благословеніе съ выдачей благословенныхъ грамотъ:

а) Благочинному Ситхинскаго Округа и смотрителю двухклассной образцовой школы *Геромонаху Анатолю*,

б) Учителю той же школы Александру Протопопову,

г) Надзирателю той же школы Александру Архангельскому, и

д) Учительницѣ англійскаго языка въ той же школѣ Пелагеѣ Архангельской.

Утверждены въ званіи приходскихъ попечителей (кураторовъ), отъ 5-17 сего Февраля, прихожане Миннеаполисскаго Покровскаго церкви Илія *Цунеръ*, Иванъ Борисъ и Даниль *Ткачъ*.

### 5. Пожертвовано.

А) Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ съ Кліромъ Каѳедральнаго Собора пожертвовано 65 рублей въ пользу пострадавшихъ въ Уссурийскомъ краѣ. Деньги препровождены Редактору газеты «Русское Слово» А. Александрову.

б) Въ день Новаго Года предъ молебномъ, послѣ воззванія Преосвященнаго собрано 85 рублей въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія въ Босніи и Герцеговинѣ. Деньги препровождены черезъ Редактора Газеты «Свѣтъ» В. В. Комарова.

Б., Представитель компаніи, продающей ферморскую землю *Г Лобвайеръ* пожертвовалъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, участокъ земли, находящейся въ Штатѣ Висконсинъ и

состоящей изъ 40 акровъ. Означенный участокъ земли, по распоряженію Его Преосвященства, переданъ въ завѣдываніе причту Миннеаполиской Покровской церкви съ правомъ владѣнія (церковью).

В., Пожертвовано на устройство новаго храма въ г. Чикаго:

а)	Протоіереемъ Андреевскаго Кронштадтскаго Собора, о. Іоанномъ Сергіевымъ	\$ 50.50
б)	Н. Е. Березовскимъ	\$ 2.00
в)	С. В. Сухаревой	19 руб.
и г)	С. Ф. Брей	2 „

*По благословенію Святыишаго Синода, совершаемый въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ СБОРЪ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ВЪ ІЕРУСАЛИМЪ И СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ производится слѣдующимъ образомъ:*

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдеъ, воззваніями, объявленіями, собесѣдованіями и актами по сбору, причемъ приглашаетъ духовенство къ точному исполненію настоящихъ правилъ и къ приложенію особаго старанія для производства сбора.

3. По полученіи въ церкви воззваній и собесѣдованій, священнослужители во вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдью на богослуженіи знакомятъ прихожанъ съ цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно грамотнымъ прихожанамъ воззванія и собесѣдованія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляется воззваніе Общества о сборѣ.

5. Въ дни сбора паства ознакомляется посредствомъ устной проповѣди съ значеніемъ и

цѣлью сбора.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени— послѣ чтенія шестопсалмія.)

7. Сборъ этотъ производится въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ — однимъ изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ — церковнымъ старостою или однимъ изъ почетныхъ прихожанъ.

8. По окончаніи богослуженія составляется немедленно, по доставленному образцу, актъ о сборныхъ деньгахъ въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ представляются и не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Соеѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, — С. Петербургъ, Вознесенскій пр., 35.

**СОДЕРЖАНІЕ:** *Поученіе Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляксинскаго въ Недѣлю Православія.— Толчите и отверзется. Репортъ іеромонаха Анатолія Ею Преосвященству относительно насилій производимыхъ въ отношеніи къ православію Ситкинскими чиновниками и пресвитеріанскими миссіонерами (русск. и англ.). Петиція православнаго населенія Аляски по поводу тѣхъ же насилій, на имя Русскаго Посланника въ Вашингтонъ Э. К. Коцебу (русск. и англ.). Петиція поданная Президенту Соед. Штатовъ промлою осенью Ситкинскими индіанами по поводу самовольнаго нарушенія мѣстными американцами условій трактата 1867 г. Якъ въ Россіи шануютъ Вью друлихъ? М. З. Что дѣется въ хатъ со-сѣда? Библ. замѣтка. Оффиціальнѣй отдѣлъ.*

*Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.*

*Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.*